

11241
КУРСКІЙ

САМОУЧКА - АСТРОНОМЪ и
МЕТЕОРОЛОГЪ

Читальня 387

13870
ФЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ
Семеновъ.

6982
6756
Изданіе Курскаго губернскаго земства

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ЗАВѢДУЮЩАГО СЕМЕНОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРІЕЙ

П. Г. Попова.

87
КУРСКЪ.

Типографія Курскаго губ. земства, Московская ул., д. № 65.
1911.

КУРСКІЙ
САМОУЧКА - АСТРОНОМЪ и
МЕТЕОРОЛОГЪ

13870

ТЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ
Семеновъ.

Издание Курскаго губернскаго земства

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ЗАВѢДУЮЩАГО СЕМЕНОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРІЕЙ
П. Г. Попова.

КУРСКЪ.

Типографія Курскаго губ. земства, Московская ул., д. № 65.
1911.

Р. А. Семеновъ.

1794 г.—1860 г.

Курскій самоучка-астрономъ и метеорологъ.

Его факсимиле.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Талантливость народа особенно выражается въ его самоучкахъ. Часто при самыхъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, съ самодѣльными инструментами въ рукахъ, они, отмѣченные перстомъ Божиимъ, „томятся духомъ“ въ вѣчномъ исканіи истины, и не безплодно: едва ли не большая половина величайшихъ открытій всѣхъ временъ у разныхъ народовъ сдѣлана учеными, которые начали самоучками. Особенно это имѣетъ мѣсто въ области математики и ея прикладныхъ наукахъ—механики и астрономіи: не говоря о древнемъ мірѣ, вспомнимъ Гершеля, Бесселя и др. Къ такимъ самородкамъ принадлежитъ и нашъ—русскій, извѣстный курскій самоучка—астрономъ и отчасти метеорологъ *Θ. А. Семеновъ*, имѣющій съ предыдущими много общаго по своей научной самодѣтельности. Извѣстный..... Но въ томъ-то и бѣда, что эта извѣстность ограничивается тѣснымъ кругомъ ученыхъ специалистовъ, большею частью современниковъ. Такъ называемой же большой публикѣ онъ мало извѣстенъ, часто только по имени. Да и вообще мы—русскіе, къ сожалѣнію, какъ-то мало умѣемъ помнить, цѣнить, а въ особенности выдвигать и популяризировать своихъ талантливыхъ людей. Между тѣмъ сдѣлать это—нашъ патріотическій долгъ. Знаменитый нашъ астрономъ, директоръ Пулковской астрономической обсерваторіи *В. Я. Струве*, въ своемъ письмѣ, присланномъ имъ въ 1853 г. на торжество поднесенія курскимъ обществомъ астрономическихъ инструментовъ *Θ. А. Семенову*,—говоритъ: „Такое выраженіе уваженія къ *г. Семенову*, отличившемуся своими дарованіями и постоянными занятіями, возвышаетъ самихъ жителей Курска въ мнѣніи образованнаго, ученаго міра и служитъ доказательствомъ ихъ высокаго уваженія къ наукамъ. Курская губернія можетъ гордиться своими жителями и должно желать, чтобы примѣры, какъ *Семеновъ*, имѣли побольше послѣдователей не только въ Курской губ., но и во всей Россіи“. Впрочемъ, въ отношеніи *Θ. А. Семенова* на его родинѣ—въ г. Курскѣ все же многое сдѣлано, благодаря просвѣщенному вниманію сначала курскаго го-

родского общества, а потомъ Курскаго губернскаго земства: поставленъ памятникъ на его могилѣ; названа его именемъ улица, гдѣ онъ жилъ; основаны въ честь его училище, библіотека и, наконецъ, какъ памятникъ ему, — Семеновская метеорологическая обсерваторія. Недоставало только печатныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности *Θ. А. Семенова* и о томъ, что сдѣлано въ память его въ Курскѣ, такъ какъ уже давно ничего не имѣется въ продажѣ изъ напечатаннаго о немъ.

На это обратилъ вниманіе Курскаго губернскаго земства его гласный, почетный попечитель Курской учительской семинаріи, при которой находится Семеновская обсерваторія, членъ Государственной Думы *Я. В. Кривцовъ* и предложилъ собранію просить завѣдующаго Семеновской обсерваторіей *П. Г. Попова* составить и напечатать брошюру о *Θ. А. Семеновѣ*, на что ассигновать потребную сумму. Губернское земское собраніе съ этимъ согласилось — Намъ хотѣлось дать о Семеновѣ, что-нибудь фундаментальное, исчерпывающее. Однако собрать свѣдѣнія о немъ и его работахъ изъ современныхъ ему ученыхъ трудовъ, журналовъ и газетъ оказалось не такъ-то легко, что видно изъ одного только прилагаемаго къ этой брошюрѣ перечня трудовъ Семенова и статей о немъ. Время затягивалось. Въ прошломъ году *Я. В. Кривцовъ* въ губернскомъ земскомъ собраніи повторилъ свое предложеніе, выразивъ пожеланіе видѣть напечатанными хотя краткія свѣдѣнія о *Θ. А. Семеновѣ*.

Въ настоящей брошюрѣ и печатаются эти, такъ сказать, предварительныя свѣдѣнія о *Θ. А. Семеновѣ*. Въ ней 3 статьи:

1) „Научныя занятія *Θ. А. Семенова*, астронома-самоучки въ гор. Курскѣ“. *П. Г. Попова*.

2) „Краткія свѣдѣнія о Семеновской метеорологической обсерваторіи въ г. Курскѣ“. Его же.

3) „Курскій астрономъ-самоучка *Θедоръ Алексѣевичъ Семеновъ* (біографическія свѣдѣнія)“ Перепечатано изъ брошюры *Рѣмизова*, изд. 1876 г.

Къ брошюрѣ приложены три цинкографіи: портретъ *Θ. А. Семенова*, домъ, гдѣ онъ жилъ, и памятникъ на его могилѣ.

Въ концѣ приложены замѣченныя опечатки

Въ заключеніе, какъ поборникъ популяризаціи *Θ. А. Семенова*, не могу не выразить моею искренней признательности многоуважаемому *Я. В. Кривцову*, благодаря настойчивому желанію котораго появляется эта брошюра, и Курскому губернскому земству, осуществившему это.

П. Поповъ.

Курскъ, 27 ноября 1911 г.

Научныя занятія Ф. А. Семенова, астронома-самоучки въ гор. Курскѣ.

Рѣчь, произнесенная П. Г. Поповымъ въ торжественномъ публичномъ собраніи Курской городской думы 20 апрѣля 1894 г. по случаю празднованія 100-й годовщины рожденія Семенова).*

Можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля рождать.

Ломоносовъ.

Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводить изъ народа
Столько славныхъ то-и-знай.

Некрасовъ.

Говорить на праздникъ астрономіи, каковъ нынѣшній,—безъ астрономіи, чествовать память ученаго безъ указанія тѣхъ научныхъ вопросовъ, которыми онъ съ успѣхомъ занимался или даже только интересовался,—конечно, было бы странно и даже невозможно. Но въ то же время входить въ подробный анализъ слѣдовъ ученой дѣятельности Федора Алексѣевича Семенова не представляется также возможности въ сегодняшнемъ торжественномъ собраніи. Да я и не взялъ бы на себя этой смѣлости. Для этой цѣли должно быть особое засѣданіе изъ лицъ, специально интересующихся трудами нашего Курскаго астронома. Сейчасъ же позвольте занять ваше вниманіе только указаніемъ на тѣ области науки и отдѣльные вопросы ея, которыми особенно интересовался Федоръ Алексѣевичъ;—по отзывамъ и личнымъ отношеніямъ современныхъ ему ученыхъ и государственныхъ дѣятелей дать хотя нѣкоторое понятіе о немъ, какъ ученомъ. Позвольте отчасти также характеризовать самыя условія и внѣшнюю обстановку его научныхъ занятій.

Поставивъ себѣ такую цѣль, я отправился въ домъ Семеновыхъ, который сохранился и до сихъ поръ почти въ томъ

*) Эта рѣчь говорилась послѣ рѣчи директора классической гимназіи Д. Г. Жаворонкова, лично знавшаго Семенова. Содержаніемъ его рѣчи была біографія астронома-самоучки Ф. А. Семенова и характеристика его по личнымъ воспоминаніямъ. Изъ печатныхъ біографій укажемъ на трудъ г. Ремезова. Въ виду всего этого въ предлагаемомъ очеркѣ чисто біографическія черты были опущены.

же видѣ, какъ при самомъ Федорѣ Алексѣевичѣ. Благодаря любезности его родныхъ, которые здѣсь присутствуютъ, удалось найти очень важные матеріалы какъ для біографіи Ф. А. Семенова, такъ и для сужденія о научныхъ занятіяхъ и заслугахъ его. Когда я поднялся въ мезонинчикъ изъ двухъ комнатъ, то на меня сразу повѣяло какою-то усидчивою, кропотливою наукою, матеріальные слѣды которой находились въ безпорядкѣ, часто въ пыли, въ изломанномъ видѣ. Это—архивъ жалкихъ, случайно уцѣлѣвшихъ остатковъ былого-прошлаго Семенова. Вѣяніе его духа какъ бы ощущается и до сихъ поръ на этой вышкѣ, которая служила импровизированной обсерваторіей и метеорологической станціей. Здѣсь просиживалъ Федоръ Алексѣевичъ ночи на пролетъ, изъ этой тѣсной коморки бесѣдовалъ онъ съ безграничнымъ звѣзднымъ небомъ. На западную и восточную стороны выходили балкончики, теперь уже уничтоженные; отсюда, собственно, и производились наблюденія. Внутри, на стѣнахъ висятъ портреты дорогихъ для бывшего хозяина лицъ; изъ нихъ замѣчательны: М. Н. Муравьева, бывшего губернаторомъ въ Курскѣ, впоследствии Виленскаго генералъ-губернатора, благодаря вниманію котораго и начинается извѣстность нашего астронома, и извѣстнаго въ свое время физика Павлова, лекціи котораго въ университетѣ Семеновъ слушалъ во время недолгаго своего пребыванія въ Москвѣ. Здѣсь же находятся уже попорченные дождемѣры, деревянный телескопъ съ картонными трубами собственной работы Семенова и на полу обломки какихъ-то снарядовъ и машинъ. Такова обсерваторія нашего астронома и метеорологіи, таковы были сначала немногочисленные самодѣльные инструменты, которыми онъ производилъ свои работы, обратившія на себя вниманіе вообще просвѣщенныхъ людей и даже ученыхъ. Когда имя Семенова стало извѣстно, ему начали присылать инструменты различныхъ ученыхъ учрежденія. Изъ бумагъ покойнаго можно установить 5 такихъ подарковъ: 1) отъ Экономическаго Общества; 2) отъ Географическаго Общества; 3) отъ Академіи Наукъ; 4) отъ Главной Физической Обсерваторіи, и, наконецъ, 5) отъ Курскаго общества по подпискѣ, въ которой благоугодно было принять участіе и покойному Государю Императору Александру II тогда еще Наслѣднику Цесаревичу, которому, во время его пребыванія въ Курскѣ вмѣстѣ съ В. А. Жуковскимъ въ 1837 г., былъ представленъ Ф. А. Семеновъ. Послѣдній подарокъ особенно былъ цѣнный для Федора Алексѣевича какъ въ буквальномъ смыслѣ, такъ, главнымъ образомъ, по тому вниманію, которое оказали Государь Наслѣдникъ и мѣстное общество. Изъ названныхъ инструментовъ сохранились до сихъ поръ и нахо-

дятся здѣсь передъ вами слѣдующіе: 1) два поломанныхъ дождемѣра; 2) два термометра, изъ которыхъ одинъ собственнаго приготовления Федора Алексѣевича; 3) деревянный телескопъ также собственной работы; 4) призмo-зеркальный кругъ Пистора; 5) теодолитъ, и 6) большой телескопъ. Послѣдніе два и есть подношеніе отъ Курскаго общества; они такой прекрасной заграничной работы и такъ сохранились, что ими хоть сейчасъ работай.

Покончивъ съ инструментами, перехожу къ библіотекѣ и бумагамъ покойнаго. Въ томъ же мезонинѣ свалены десятки, если не больше книгъ, отъ времени пожелтѣвшихъ и даже почернѣвшихъ и покрывшихся пылью. Тутъ есть старыя книги по математикѣ, физикѣ и астрономіи, по которымъ учился Федоръ Алексѣевичъ; но особенно много разныхъ мѣсяцеслововъ и альманаховъ, изъ которыхъ главнымъ образомъ Семеновъ черпалъ свои астрономическія свѣдѣнія. Есть также книги по Св. Писанію и вообще по богословію.

Но что составляетъ положительно счастливую находку для сужденія о Семеновѣ, такъ это—его бумаги. Я нашелъ ихъ тамъ же и въ томъ же видѣ, какъ и книги. Съ трудомъ было возможно ихъ разобрать и нѣсколько систематизировать, и то только незначительную часть, наиболѣе показавшуюся мнѣ важною и интересною. Впрочемъ, переписка Федора Алексѣевича сохранилась въ замѣчательно образцовомъ видѣ: покойный имѣлъ похвальное обыкновение подписывать всѣ получаемыя имъ письма по корреспондентамъ; также разгруппированы и копіи съ его собственныхъ писемъ къ нимъ. Потомъ, увидѣвши цѣнность матеріала, я забралъ къ себѣ съ любезнаго разрѣшенія родныхъ, и всѣ остальные бумаги, чтобы послѣ уже сегодняшняго праздника подробно ихъ разобрать.—Милостивые Государи, я не могу сейчасъ познакомить васъ съ этими интереснѣйшими документами, за которыми я съ неослабѣвающимъ интересомъ и удовольствіемъ провелъ 5—6 дней! Но смѣю васъ увѣрить, что не посѣтуете, если въ особомъ засѣданіи выслушаете докладъ о бумагахъ покойнаго. Тутъ вы найдете не только богатые матеріалы для біографіи Семенова, въ особенности періода славы его, не только слѣды ученія и ученой дѣятельности нашего астронома, но и познакомитесь съ его нравственной фізіономіей, съ его міровоззрѣніемъ; не много даже найдете свѣдѣній о городскомъ управленіи и губернской администраціи того времени; узнаете, какъ высоко цѣнили таланты Семенова выдающіеся въ свое время ученые и государственные дѣятели. Чтобы показать интересъ бумагъ Семенова, достаточно, если я отмѣчу слѣдующее: 1) переписка съ М. Н. Муравьевымъ зани-

маеть 29 листовъ; 2) переписка съ бр. Полевыми—40 листовъ; 3) переписка съ профессорами астрономіи Перовошиковымъ и Савичемъ—41 листъ; 4) переписка съ Академіей Наукъ, съ Экономическимъ и Географическимъ Обществами и съ Главной Физической Обсерваторіей—22 листа; кромѣ того, отдѣльныя письма къ Паскевичу, Погодину и друг. Вся переписка занимаетъ до 200 листовъ. Да я не ручаюсь, что не найдется еще писемъ въ остальныхъ бумагахъ. Изъ этого вы можете усмотрѣть, что обнаруженные матеріалы имѣютъ даже нѣкоторый историческій интересъ. Сегодня я только частью буду ссылаться на тѣ рукописные и печатные матеріалы, которые обрисовываютъ научныя занятія Ф. А. Семенова, говорить о которыхъ мнѣ и предоставлена честь въ нынѣшнемъ достопочтенномъ собраніи.

Началь Семеновъ съ химіи и физики, какъ это видно изъ его біографіи и разсказовъ присутствующаго здѣсь его современника и друга-пріятеля И. В. Воронкова. Ф. А. Семеновъ добывалъ кислородъ, водородъ, углекислый и друг. газы. Приготовлялъ гремучее серебро, фейерверки, симпатическія чернила и т. п. Разновременно сдѣлалъ электрическую машину со всѣмъ приборомъ, лампу съ водороднымъ газомъ для добыванія огня, барометръ, термометръ, который здѣсь находится, и др. физическіе приборы. Въ бумагахъ его имѣемъ ненапечатанное сочиненіе: „краткое руководство къ дѣланію самыхъ лучшихъ ртутныхъ термометровъ. Составленное изъ собственныхъ опытовъ. 1856 г.“. Эти занятія указываютъ отчасти и на то, что онъ былъ также искусный токарь и слесарь. И дѣйствительно, мы имѣемъ свѣдѣнія, что онъ на токарномъ станкѣ собственной работы обтачивалъ даже стекла для своего самодѣльнаго телескопа; въ связи съ этими упражненіями по физикѣ онъ съ особенною любовью занимался метеорологіей. Его метеорологическія наблюденія обнимаютъ болѣе, чѣмъ 30-лѣтній періодъ, до самый день его смерти. Послѣ него одинъ годъ вела эти наблюденія его дочь. Все это своевременно печаталось въ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и настолько было цѣнно, что Главная Физическая Обсерваторія высылала бланки и инструменты Семенову, прося его не оставлять своихъ наблюденій и присылать ей для напечатанія; со временемъ она избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Имѣются письма къ Семенову Муравьева, бывшаго тогда вице-предсѣдателемъ Географическаго Общества, и директора Главной Физической Обсерваторіи Купріянова. Въ этихъ письмахъ они чуть не съ благоговѣніемъ отзываются объ ученыхъ занятіяхъ Федора Алексѣевича метеорологіей и предлагаютъ ему заняться составленіемъ климатологіи Курска или Харькова. Въ рукописныхъ трудахъ

Семенова я дѣйствительно нашелъ сочиненіе: „Климатологія Курска“. Изъ посылавшихся Семеновымъ въ Главную Физическую Обсерваторію метеорологическихъ наблюденій въ теченіе 20 лѣтъ ежегодно печатался сводъ ихъ. Редакторъ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ въ 1840 г., помѣщая выводъ метеорологическихъ наблюденій, пишетъ въ предисловіи: „да не устранился чье-либо пугливое воображеніе ряда чиселъ, представленныхъ метеорологическимъ наблюденіемъ къ услугамъ всей читающей и разсуждающей публики. Благодаря постоянному усердію г. Семенова къ тайнымъ законамъ неорганической природы, мы съ удовольствіемъ и съ отчетливостью можемъ прочесть вѣрный выводъ его наблюденіямъ за прошлый 1839 г... Нашъ Курскій астрономъ, влюбленный до пристрастія въ природу, весь отдался ей, какъ завѣту неба! съ ней онъ живетъ, ею чувствуетъ, отъ нея домогается объяснительныхъ отвѣтовъ на его вопросныя пункты. Благосклонна-ль она къ его ревнивому вниманію? отвѣчаетъ ли его вздохамъ по ней? Онъ ли тотъ избранный,—тотъ ея наперсникъ, которому она хочетъ открыться въ сердечныхъ тайнахъ своихъ, раздѣлить съ нимъ и скорби, и радости?—это покажетъ время на опытѣ... Но теперь мы представляемъ отчетъ, выведенный имъ изъ всѣхъ годовичныхъ его наблюденій, которыя онъ дѣлалъ, не пропуская ни одного назначеннаго свиданія съ нею,—награждала-ль она его свѣтлой улыбкой, или пугала пасмурнымъ челомъ“.

Метеорологическія наблюденія нужны были Семенову и для чисто-практическихъ цѣлей: онъ былъ отличный сельскій хозяинъ и въ своемъ имѣніицѣ подъ Курскомъ старался вести земледѣліе и садоводство на научныхъ основахъ. Вольно-экономическое Общество, тогда называвшееся просто экономическимъ, почтило его избраніемъ въ свои члены; дипломъ на это званіе находится передъ вами. Федоръ Алексѣвичъ и здѣсь не остался бездѣятельнымъ членомъ: въ своихъ письмахъ въ это общество онъ посылаетъ нѣкоторыя наблюденія по садоводству и огородничеству даже образцово выращенные фрукты. Въ бумагахъ его есть цѣлое сочиненіе: „Опытъ плодоводства“.

Живя такъ тѣсно съ природою, постоянно наблюдая ее во всѣхъ ея мельчайшихъ изгибахъ и проявленіяхъ, онъ не могъ не удивляться премудрости Творца Вселенной. Подобно Ньютону, который благоговѣнно снималъ шляпу при словѣ „Богъ“, подобно вообще многимъ астрономамъ, которые въ то же время были и богословами-философами,—и нашъ Федоръ Алексѣвичъ очень часто философствуетъ на религіозныя темы: иногда рядомъ съ математическими выкладками вы найдете и тексты Свящ. Писанія. На одномъ листѣ, послѣ длиннаго ряда сложныхъ

астрономическихъ вычисленій, онъ восторженно восклицаетъ словами Державина: „О, Ты, пространствомъ безконечный!...“. Въ бумагахъ сохранилось даже небольшое сочиненіе религіозно-философскаго характера подъ заглавіемъ: „Письмо къ пріятелю“.

Философское направленіе вообще было присуще Семенову. Не удивительно поэтому, что, бывши въ Москвѣ, онъ въ кружкѣ Полевого жадно знакомился съ философскими идеями Платона, Шеллинга, Оккена и другихъ, давшими ему новыя понятія о физическихъ законахъ и вообще естественныхъ явленіяхъ. Но и послѣ этого онъ остался тѣмъ же смиреннымъ, глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, даже отчасти богословомъ. Только невѣжество и суевѣріе простого народа могли считать его за какого-то чернокнижника-колдуна. Да и изъ этой темной среды большинство относилось къ нему съ большимъ уваженіемъ, какъ къ не пререкаемому авторитету. Къ Зуйкину, таково было уличное прозвище Семенова, шли на Лазаретную улицу, какъ къ нѣкоему оракулу, по вопросамъ, часто даже ничего общаго не имѣющимъ съ его учеными занятіями... Таковы въ общихъ чертахъ второстепенныя, такъ сказать, побочныя научныя занятія Федора Алексѣевича.

Постоянно же, во всю долгую его жизнь, привлекали его взоры, занимали пытливый умъ и волновали сердце тѣ необъятныя далекія выси, гдѣ

„На воздушномъ океанѣ
Безъ руля и безъ вѣтриль
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройнаго свѣтилъ“.

Вперивъ свои испытующіе взоры...

...„сквозь вѣчныя туманы,
Познанья жадный, онъ слѣдилъ
Кочующіе караваны
Въ пространствѣ брошенныхъ свѣтилъ“.

Въ теченіе 40 лѣтъ занимался Семеновъ астрономіей. Изъ нихъ послѣднія 20, какъ самостоятельный ученый изслѣдователь, признанный научными авторитетами. Изъ рукописей Федора Алексѣевича мы можемъ видѣть, что не было того вопроса изъ области астрономіи, котораго бы такъ или иначе не касался онъ въ своихъ занятіяхъ. Укажемъ только на слѣдующіе вопросы, по которымъ имѣются отрывки рукописныхъ сочиненій: 1) „О фигурѣ земли“; 2) „Изъясненіе употребленія звѣздныхъ таблицъ“; 3) Теорія лунныхъ затменій“; 4) „Способъ графически опредѣлять посредствомъ линейки и циркуля, во всякой точкѣ на землѣ,—начало, величину и окончаніе видимаго затменія солнца“; 5) „Таблица затменія солнца и луны“; 6) „Вычисленіе географической долготы Курска отъ Парижа“; 7) „О параллаксѣ звѣздъ“; 8) „О собственномъ движеніи солнечной системы“, и 9) довольно объемистое сочиненіе—„Крат-

кое начертаніе системы солнечнаго міра“. Есть критическія статьи, какъ, наримѣръ: 1) „Замѣчанія на поправки элементовъ солнечныхъ таблицъ, предложенныхъ г. Бесселемъ“; 2) „Замѣчаніе на вычисленія о полныхъ солнечныхъ затменіяхъ, представленные Парижской академіи наукъ“. Последняя статья напечатана въ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1842 г. Изъ печатныхъ сочиненій, которыхъ, надо замѣтить, въ настоящее время въ продажѣ нѣтъ, имѣются у родныхъ слѣдующія: 1) „О полномъ солнечномъ затменіи, которое видимо будетъ въ Европѣ ^{16/28} іюля 1851 года“. Издано въ Петербургѣ въ 1850 г. 2) „Таблицы показанія времени лунныхъ и солнечныхъ затменій съ 1840 по 2001 годъ, на Московскомъ меридіанѣ, по старому стилю, вычисленные и составленные Ѳ. Семеновымъ“ — съ таблицами чертежей. Годъ и мѣсто изданія неизвѣстны. 3) „Полный церковный мѣсяцесловъ съ историческимъ описаніемъ лунно-солнечнаго календаря или пасхалии“, — составленный Ѳ. А. Семеновымъ. Издано въ Курскѣ въ 1853 году. Въ этомъ сочиненіи, послѣ, такъ называемыхъ, святцевъ, въ приложеніяхъ помѣщены статьи: а) „Краткое историческое обзорѣніе о началѣ мѣсяцеслова, хронологическаго раздѣленія времени и объ опредѣленіи величины солнечнаго астрономическаго года, или истиннаго оборота солнца“, б) „О пасхальномъ вычисленіи“ и с) Таблица для вычисленія новолуній и полнолуній“. 4) Краткое историческое обзорѣніе и постепенное развитіе астрономіи“. Издано въ Курскѣ въ 1855 году. 5) „Таблицы для установленія и повѣрки часовъ въ г. Курскѣ, которыя также могутъ служить руководствомъ и для другихъ мѣстъ. Составлены Ѳ. Семеновымъ“. Издано въ Курскѣ въ 1860 году. Изъ этого сочиненія была составлена и издана на одномъ листѣ общая таблица восхожденія и захожденія солнца въ Курской губерніи, и въ свое время массою разошлась въ ея предѣлахъ. Всѣ вышеназванные сочиненія находятся здѣсь для обзорѣнія присутствующими:

Позвольте теперь сказать болѣе подробно о томъ вопросѣ изъ области астрономіи, который составилъ славу нашего Курскаго астронома. Солнечныя затменія вообще, а полныя, потрясающія всю природу, въ особенности, — волновали Ѳ. А. Семенова съ самыхъ юныхъ лѣтъ и составляли постоянный предметъ усидчивыхъ и плодотворныхъ занятій его до гробовой доски. Онъ самолично нѣсколько разъ наблюдалъ эти поразительнѣйшія явленія природы. Но особенно изъ нихъ замѣчательны въ судьбѣ Семенова затменія 1842 и 1851 г.г. Первое наблюдалъ онъ въ Курскѣ вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ сюда съ этою цѣлью извѣстнымъ въ свое время профессоромъ астроно-

міи въ Московскомъ университетѣ Перовошиковымъ. Второе же составило кульминаціонную эпоху славы нашего Оедора Алексѣевича. Поэтому, позволю себѣ указать на нѣкоторыя обстоятельства, имѣвшія здѣсь мѣсто. Задолго до этого времени у Семенова въ рукописяхъ уже были вычислены затменія на 150 лѣтъ впередъ, хотя еще не были напечатаны. Какъ вдругъ Семеновъ изъ „Сѣверной Пчелы“ узнаетъ, что знаменитый современный ему французскій астрономъ Араго въ засѣданіи Парижской академіи наукъ объявилъ, что затменіе солнца въ 1842 г. было послѣднимъ въ Европѣ въ теченіе этого столѣтія; поэтому, чтобы видѣть полное затменіе въ 1851 году, надобно будетъ ѣхать въ Сѣверную Америку или въ Сибирь. На этотъ докладъ Араго въ бумагахъ О. А. Семенова мы находимъ слѣдующее замѣчаніе, которое, какъ сказано выше, потомъ было напечатано въ „Курск. Губ. Вѣдомостяхъ“. „Вычисленія эти“, пишетъ Семеновъ—„совершенно противоположны моимъ вычисленіямъ, и хотя многіе, быть можетъ, почтутъ непростительною смѣлостью съ моей стороны возставать противъ такого великаго авторитета, какимъ пользуется г. Араго, но, привыкли думать, что положительныя науки, въ числѣ коихъ безспорно и астрономія, имѣютъ одни и тѣ же основанія во всѣхъ предѣлахъ земного шара, я считаю предосудительнымъ для пользы науки хранить молчаніе въ столь важномъ случаѣ; а потому имѣю честь съ своей стороны объявить, что полныя солнечныя затменія въ текущемъ столѣтіи, согласно сдѣланнымъ мною вычисленіямъ, будутъ видимы и въ Европѣ, а именно: 1) въ 1851 году іюля 16 дня“.... Затѣмъ онъ указываетъ всѣ 4 затменія, которыя будутъ въ Европѣ въ текущемъ столѣтіи, а также и мѣста, по которымъ они будутъ проходить. Далѣе Семеновъ пишетъ: „а потому намъ, жителямъ Сѣвернаго полушарія, вовсе не нужно будетъ переплывать моря и океаны, чтобы видѣть это изумительное явленіе механики небесной“. „Желая, чтобы любители астрономіи, этой истинно небесной науки, могли повѣрять вычисленія мои не въ одной Россіи, но и въ иностранныхъ государствахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая устранить то заблужденіе, которое могло породить вышесказанное объявленіе, напечатанное отъ имени знаменитаго Араго,—я посылаю эту же статью, переведенную на французскій языкъ, въ *Journal de S-Petersbourg*“.... „Итакъ, 4 затменія должны рѣшиться, кѣмъ исчисленіе сдѣлано правильнѣе: мы ли на чистомъ небѣ дня встрѣтимъ дивныя міріады звѣздъ, или жители другихъ частей свѣта не въ превычное время увидятъ ихъ вѣчно стройное теченіе“?!. Какъ извѣстно, черезъ 10 лѣтъ небо дало отвѣтить въ пользу Семенова. По изустнымъ свѣдѣніямъ, добытымъ у

родственниковъ и современниковъ, Араго печатно извинялся передъ нимъ, объясняя ошибку тѣмъ, что онъ лично не провѣрилъ исчисленія своихъ ассистентовъ. Говорятъ, было даже собственноручное письмо Араго къ Семенову по этому поводу. Семеновъ также поправилъ вычисления этого затменія, сдѣланныя астрономомъ Медлеромъ, такъ какъ у самого Семенова всѣ мельчайшія подробности предстоявшаго затменія уже были давно вычислены. Теперь онъ отправилъ ихъ въ Московскій университетъ. По этому поводу профессоръ астрономіи и ректоръ университета Перевощиковъ, между прочимъ, пишетъ къ Семенову въ 1849 году: „Благодарю за затменіе. Но не угодно ли Вамъ будетъ составить для него карточку? Мы бы выгравировали и напечатали въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Это былъ бы для нихъ подарокъ, и меня весьма обязали бы, потому что эти газеты издаются нынѣ подъ моимъ надзоромъ. Нравятся ли они Вамъ и Вашимъ знакомымъ? Не нужно ли чего прибавить? — Постороннимъ это виднѣе. Примите мое глубочайшее почтеніе“... и т. д. Когда въ 1850 году объ этомъ затменіи было напечатано сочиненіе Федора Алексѣевича, Императорское Русское Географическое Общество, котораго онъ уже состоялъ членомъ, премировало его золотой медалью и ходатайствовало передъ Государемъ Императоромъ о возведеніи Семенова въ потомственные почетные граждане, на что и воспослѣдовала Монаршая милость. Тогда же было рѣшено командировать двухъ членовъ этого общества — профессора астрономіи въ Петербургскомъ университетѣ Савича и нашего *Θ. А. Семенова* наблюдать это затменіе. По этому поводу имѣется большая переписка съ Географическимъ Обществомъ и профессоромъ Савичемъ. Сначала было рѣшено дѣлать наблюденія въ Кіевской губерніи, и, вотъ, Семеновъ садится и вычисляетъ всѣ моменты затменія для избраннаго пункта. Но потомъ Географическимъ Обществомъ былъ избранъ другой пунктъ — городъ Бобринецъ, Херсонской губерніи. Семенову пришлось сдѣлать новыя исчисленія, а прежняя работа пропала непроизводительно. Интересно, что въ перепискѣ Семенова съ Савичемъ послѣдній проситъ перваго провѣрить его вычисленія предстоящаго затменія, такъ какъ они сдѣланы на скорую руку. Совѣщается также съ Семеновымъ, какіе взять лучше инструменты для наблюденій. Наконецъ, Савичъ въ Курскѣ и они вмѣстѣ съ Семеновымъ ѣдутъ въ назначенный пунктъ. Здѣсь вмѣстѣ съ ними наблюдаютъ затменіе кандидатъ, теперь уже заслуженный профессоръ физики въ Петербургскомъ университетѣ *Θ. Θ. Петрушевскій* и знаменитый *Иннокентій*, архіепископъ Херсонскій. Весьма сожалью, что не могу привести подлиннаго описанія этого затменія, которое

сдѣлалъ Ѳ. А. Семеновъ при своемъ донесеніи вице-предсѣдателю Географическаго Общества М. Н. Муравьеву. Оно настолько было хорошо, что профессоръ Савичъ почти цѣликомъ помѣстилъ его въ печати за собственною подписью. Слава Семенова была упрочена.

Съ этого времени онъ самъ какъ бы почувствовалъ свою силу. Съ 1850 года Семеновъ начинаетъ издавать свои печатныя сочиненія, хотя матеріалы для нихъ были обработаны гораздо раньше. Портреты Семенова не только находились у русскихъ астрономовъ, но и украшали кабинеты иностранныхъ ученыхъ. Петербургъ и Москва начинаютъ смотрѣть на него, какъ на настоящаго ученаго, которому Географическое Общество, Главная Физическая Обсерваторія и Академія Наукъ поручаютъ весьма серьезныя научныя работы. По этому поводу въ бумагахъ Семенова имѣется одинъ интереснѣйшій документъ,—это представленіе профессора астрономіи Савича Географическому Обществу. Позвольте сдѣлать изъ него выдержки. „Узнавъ“, пишетъ Савичъ, „что Его Превосходительству господину вице-предсѣдателю Русскаго Географическаго Общества угодно было предложить мнѣ озаботиться пріисканіемъ приличнаго предмета для ученыхъ занятій извѣстнаго нашего Курскаго астронома Семенова, честь имѣю Вамъ сообщить мое объ этомъ мнѣніе“... Затѣмъ онъ говоритъ, что движеніе луны составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ не только теоретической, но и прикладной астрономіи. Между тѣмъ еще нѣтъ хорошихъ лунныхъ таблицъ. Раньше Семеновъ тщетно просилъ выслать изъ Петербурга ему такія таблицы: ихъ не оказалось въ Россіи; въ Англіи же хотя и существовали, но въ нихъ положенія луны на небѣ были исчислены только черезъ три часа. Отрицательный отвѣтъ, полученный Семеновымъ изъ Петербурга, между прочимъ, далъ поводъ невѣжественной толпѣ глумиться надъ нашимъ астрономомъ-самоучкою, что онъ ищетъ такія книги, какихъ на свѣтѣ совсѣмъ нѣтъ. Теперь Савичъ и предлагаетъ Географическому Обществу поручить Семенову пополнить этотъ пробѣлъ черезъ вычисленіе покрытій звѣздъ луною въ созвѣздіи Плеядъ. „Зная“, заключаетъ свой докладъ Савичъ,—„искусство г. Семенова въ вычисленіяхъ, которое онъ вполне доказалъ вычисленіемъ полнаго солнечнаго затменія 1851 года, и принимая во вниманіе то, что вычисленіе прохожденій луны черезъ Плеяды приводитъ къ выкладкамъ, сходнымъ съ вычисленіемъ затменій вообще, полагаю, что прекрасный бы совершилъ г. Семеновъ трудъ, еслибъ онъ вычислилъ покрытія звѣздъ въ Плеядахъ луною, наблюденныя астрономами до половины XVIII вѣка съ помощью зрительныхъ трубъ, и ограничиваясь

тѣми изъ нихъ, при которыхъ существуетъ точное опредѣленіе времени. Эта задача предлагалась уже ученымъ для изслѣдованія движеній луны; но, сколько мнѣ извѣстно, доселѣ не явилось еще никакого по этому предмету удовлетворительнаго труда. Я совершенно убѣжденъ, что г. Семеновъ можетъ этотъ вопросъ рѣшить вполне удачно; нужно только ему доставить матеріалы для его изысканій“. Географическое Общество, между прочимъ, также поручало Семенову опредѣлить астрономически нѣкоторые пункты Курской губерніи. Семеновъ не только принялъ это предложеніе, но и обѣщался на основаніи астрономической съемки составить карту Курской губерніи. Это наиболѣе крупныя работы, предлагавшіяся Семенову. Я не перечислилъ бы сейчасъ всѣхъ мелкихъ порученій отъ разныхъ ученыхъ обществъ, которыя онъ исполнялъ по мѣрѣ силъ и возможности. Было уже отчасти указано, съ какимъ уваженіемъ въ своихъ письмахъ относились къ ученымъ занятіямъ Федора Алексѣевича нѣкоторые извѣстные русскіе ученые. Добавимъ къ этому еще слѣдующее. Въ одномъ изъ писемъ къ Семенову профессоръ астрономіи и ректоръ Московскаго университета Перовщиковъ говоритъ: „Становлюсь передъ Вами на колѣни за то, что не отвѣчалъ на Ваши письма... Я работаю теперь надъ полною теоріею планетъ и весьма жалѣю, что не живу съ Вами въ одномъ городѣ: по своей благосклонности Вы помогли бы мнѣ въ вычисленіяхъ“. Профессоръ астрономіи Савичъ пишетъ къ Семенову: „Его Превосходительство М. Н. Муравьевъ, принимая въ Васъ живое участіе, желаетъ, чтобы Ваша дѣятельность обращалась на что-нибудь полезное для науки и для отечества. Увѣдомьте меня, какого рода занятія были бы для Васъ удобнѣе: угодно ли опредѣлять географическія положенія нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ Курской губерніи, при чемъ Вамъ будетъ данъ помощникъ, или не предпочитаете ли Вы удобнѣйшимъ заняться вычисленіями, относящимися до астрономіи и географіи, или, наконецъ, не угодно ли Вамъ будетъ присоединить къ прекраснымъ Вашимъ трудамъ по части метеорологіи также и наблюденія магнитныя, для чего, въ случаѣ Вашего согласія, можно будетъ доставить Вамъ нужные для того снаряды? Сдѣлайте одолженіе, напишите мнѣ объ этомъ: выберите то, что для Васъ удобнѣе, ибо отъ этого будетъ зависѣть успѣхъ“. Писатель Полевой въ концѣ своего письма къ Федору Алексѣевичу спрашиваетъ: „Куда къ Вамъ адресовать письма въ Курскъ? Это письмо отправляю просто, какъ писывали къ Ньютону,—въ Европу!—Авось знаютъ Васъ столько въ Курскѣ, сколько знали Ньютона въ Европѣ!“ Но это было, кажется, пріятное заблужденіе Полевого. Семеновъ, какъ ученый,

былъ гораздо извѣстнѣе въ столицахъ и, пожалуй, за границею, чѣмъ въ родномъ городѣ: въ одномъ описаніи города Курска того времени, составленномъ по порученію М. Н. Муравьева для Географ. Общества, между достопримѣчательностями на первомъ планѣ стоитъ Курскій астрономъ Семеновъ. А между тѣмъ для курянъ онъ очень много сдѣлалъ: выше были указаны труды его въ отношеніи Курской губерніи и г. Курска. Я думаю, не одинъ изъ провинціальныхъ неуниверситетскихъ городовъ не имѣетъ такихъ педантически-аккуратныхъ и точныхъ метеорологическихъ наблюдений за цѣлыя 30 лѣтъ, какъ нашъ Курскъ. Едва ли какой другой изъ подобныхъ пунктовъ болѣе точно опредѣленъ астрономически, какъ маленькій домикъ Семенова на Лазаретной улицѣ: кромѣ нѣсколькихъ опредѣленій самого Семенова, надъ этимъ трудились профессора Перовщиковъ и Савичъ во время ихъ пребыванія и Семенова.

Этимъ я заканчиваю обзоръ научныхъ занятій и заслугъ Ф. А. Семенова, указавъ на оцѣнку ихъ выдающимися учеными того времени и даже цѣлыми учеными учрежденіями. Мнѣ думается, послѣ всего этого, что наше прежнее представленіе о Семеновѣ, только какъ о самоучкѣ, едва ли вѣрно. Этотъ терминъ, какъ мы его привыкли понимать, не выражаетъ всего Семенова. Если онъ и самоучка, такъ только въ томъ смыслѣ, что самъ пробилъ себѣ дорогу къ наукѣ,—но никоимъ образомъ ни по объему и глубинѣ своихъ знаній, ни по плодотворности научныхъ трудовъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ разительное сходство съ нашимъ первымъ самоучкою Ломоносовымъ. Подобно ему, Семеновъ сначала является можно сказать энциклопедистомъ по разряду математическихъ и естественныхъ наукъ, но потомъ особенно специализируется въ астрономіи. Въ этомъ отношеніи занятія и заслуги Семенова замѣчательны тѣмъ, что они дорисовываютъ ту характеристику направленія русской научной мысли, которую сдѣлалъ профессоръ Тимирязевъ въ своей рѣчи на съѣздѣ естествоиспытателей въ нынѣшнемъ году. „Если“ говорилъ Тимирязевъ,—„по удачному выраженію одного германскаго ученаго, человѣчество находится теперь „въ созвѣздіи естествознанія“, то не имѣлъ ли я права сказать, что есть полный поводъ радоваться тому, что русскій умъ заявилъ о своей природной склонности, о своей творческой способности въ томъ именно направленіи, которое составляетъ задачу вѣка“... „Если меня спросятъ: какая область знанія наложила неизгладимую печать на весь умственный обликъ XIX вѣка?—я отвѣчу смѣло: естествознаніе. Если спросятъ далѣе: какихъ научныхъ знаній искалъ прежде всего русскій человѣкъ, очнувшись отъ вѣкового сна въ лицѣ своихъ главнѣйшихъ предста-

вителей—Великаго Петра и Ломоносова?—отвѣтъ, конечно, будетъ тотъ же: естествознанія. Въ чемъ дала лучший плодъ перенесенная на нашу почву европейская наука?—въ естествознаніи. Въ какой научной области всего яснѣе заявила о себѣ русская мысль и получила аттестатъ зрѣлости изъ рукъ нашихъ старшихъ Европейскихъ братьевъ?—несомнѣнно въ естествознаніи“. Эта характеристика, какъ видите, касается и нашихъ самоучекъ: кромѣ Семенова, вспомните Кулибина и др. Естествовѣдъ Семеновъ не просто былъ диллетантъ. Правда, нѣкоторые профессора во время перваго пребыванія въ Москвѣ Семенова называли его „магазиномъ всѣхъ естественныхъ свѣдѣній безъ системы и порядка“; но тутъ же онъ и вкусилъ настоящей науки, бывъ приглашенъ профессорами Павловымъ и Перевощиковымъ въ университетъ на ихъ лекціи. Послѣ же вторичной поѣздки въ Москву и пребыванія въ Петербургѣ въ 1837 году, Семеновъ завелъ такія знакомства, у него установились такія отношенія съ отдѣльными учеными и цѣлыми учеными учрежденіями, что не было недостатка ни въ книгахъ, ни въ инструментахъ, ни даже въ руководствѣ въ его занятіяхъ со стороны ученыхъ специалистовъ. Все это повело къ тому, что у Семенова прежде отрывочныя знанія сложились въ стройную систему. Самый стиль языка Семенова съ этого времени пріобрѣтаетъ необыкновенную для самоучки ясность, иногда даже возвышенность.—Я считалъ долгомъ на основаніи документовъ, мною разобранныхъ, выдвинуть фигуру нашего Семенова и показать вамъ ее въ настоящемъ ея освѣщеніи. Можетъ быть я не доказалъ своихъ положеній; но это зависитъ отъ внѣшнихъ условій, но не отъ существа самаго предмета. Прочтите сами каждую строчку въ его работахъ и перепискѣ, и вы изъ этихъ, такъ сказать, отдѣльныхъ штриховъ вынесете то же самое впечатлѣніе. Мнѣ теперь даже кажется страннымъ, что Семенова мало цѣнятъ на его родинѣ и въ настоящее время мало знаютъ въ Россіи.

Изъ темныхъ глубинъ народной массы непрестанно появляются на поверхности общественной всплески чистѣйшаго золота. Эти самородки—наши русскіе самоучки, между которыми Семеновъ, конечно, занимаетъ первое мѣсто. Они—гордость нашей націи, доказательства мощи и жизненной силы корня ея—простого народа.

„Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ то-и-знай“...

Сбывается стало быть пророчество М. В. Ломоносова, что „можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ Россійская земля рождать“.

Все это, правда, отрадная для русского сердца правда! Но, къ сожалѣнію, правда также и то, что мы не умѣемъ цѣнить эти блески своей національной талантливости. Русскій чело-вѣкъ, какъ извѣстно, по природѣ своей отличается большою скромностью въ оцѣнкѣ своихъ достоинствъ и заслугъ. Русскій ученый часто ни придаетъ особенно важнаго значенія такимъ своимъ работамъ, которыя, попавъ въ иностранные журналы, дѣлаютъ имя его извѣстнымъ, и мы только тогда, съ чужого голоса, обращаемъ вниманіе на достойнѣйшихъ сыновъ своего отечества. Живой примѣръ тому Д. И. Менделѣевъ.—Если это только скромность, то она и достоинство, и недостатокъ: до-стоинство для отдѣльнаго чело-вѣка и недостатокъ для обще-ственного сознанія. Только тотъ народъ умственно созрѣлъ, который умѣетъ цѣнить заслуги и таланты своихъ соотече-ственниковъ.

Да позволено же будетъ мнѣ въ сегодняшній день 100-й годовщины нашего знаменитаго курянина выразить здѣсь, въ торжественномъ засѣданіи городской думы, слѣдующія пожеланія:

1) Образовать комиссію для разбора уцѣлѣвшихъ бумагъ и книгъ Ф. А. Семенова. Я думаю, что это дастъ возможность составить болѣе вѣрную біографію его и болѣе правильно оцѣ-нить его дѣятельность. Тѣмъ болѣе, что со временемъ многіе матеріалы могутъ совершенно исчезнуть, какъ это, напри-мѣръ, случилось съ рукописною автобіографіею Федора Алексѣевича, которую, по словамъ родныхъ, въ 1874 году взяли для празд-нованія въ честь его, а она потомъ неизвѣстно куда дѣлась. Можетъ быть, придется кое-что изъ сочиненій Семенова напе-чатать или же перепечатать со старыхъ изданій, теперь уже въ продажѣ не имѣющихся. Во всякомъ случаѣ съ разрѣшенія родственниковъ помѣстить всѣ книги и рукописи въ имѣющую открыться публичную бібліотеку.

2) Учредить метеорологическую станцію имени Семенова, гдѣ также съ согласія родныхъ помѣстить всѣ его инструменты. Конечно, все это можно было бы совмѣстить въ одномъ цент-ральномъ зданіи, если бы городская дума подобно Саратовской, нашла къ тому ресурсы.

3) Я думаю, теперь благовременно будетъ поднять вопросъ о памятникѣ Семенову. Если возможенъ памятникъ автору „Ду-шеньки“, который не былъ куряниномъ, а только умеръ здѣсь, то тѣмъ болѣе имѣетъ правъ на него Курскій астрономъ, кото-рый увидѣлъ свѣтъ, провелъ свою долгую жизнь и отошелъ въ вѣчность въ нашемъ городѣ,—мало того, который былъ гражда-ниномъ г. Курска и значительную часть своихъ трудовъ посвя-тилъ на пользу ему. Мы по всей справедливости должны гор-

даться эпитетомъ нашему городу—„родина Семенова“. Можетъ быть, даже можно будетъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ открытіи по всей Имперіи подписки на памятникъ, хотя и Курскому астроному, но въ то же время цѣнившемуся по достоинству и разными учеными учрежденіями, которыхъ онъ членомъ состоялъ. И пусть надписью на этомъ памятникѣ будутъ тѣ знаменательныя въ настоящее время слова, которыми, говорятъ, сначала подписывался нашъ астрономъ въ своихъ работахъ:

„Федоръ Алексѣевъ сынъ

Семеновъ,

мѣщанинъ—астрономъ въ Курскѣ“,

добавивъ во второй половинѣ—

„за ученыя заслуги Монаршею милостію возведенный въ потомственные почетные граждане“ *).

*) Въ очередномъ засѣданіи Курской городской думы 29 апрѣля 1894 года городской управою былъ сдѣланъ докладъ о предложеніяхъ, высказанныхъ говорившими на торжественномъ собраніи въ честь Семенова. По поводу этого состоялись постановленія думы, выраженные въ слѣдующемъ ея протоколѣ:

1) Выразить искреннѣйшую признательность думы г.г. Д. Г. Жаворонкову, П. Г. Попову, А. Н. Гусаковскому, В. И. Долженкову за ихъ личное участіе въ чествованіи памяти Семенова

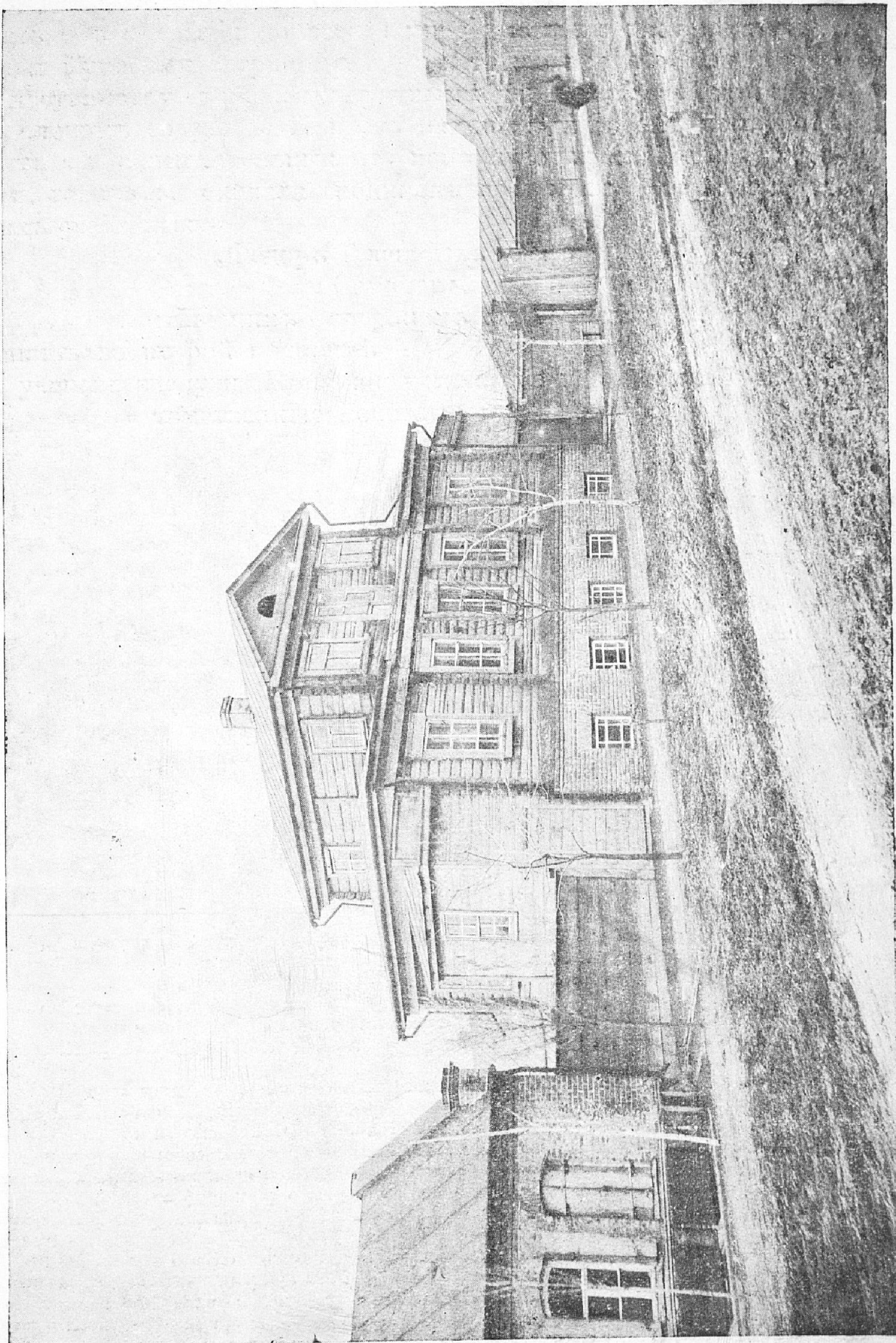
2) Назвать улицу, гдѣ жилъ покойный Семеновъ, „Семеновскою“, возбудивъ о семъ надлежащее ходатайство.

3) Повѣсить навсегда въ залѣ засѣданій думы портретъ Семенова.

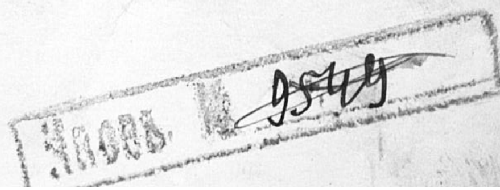
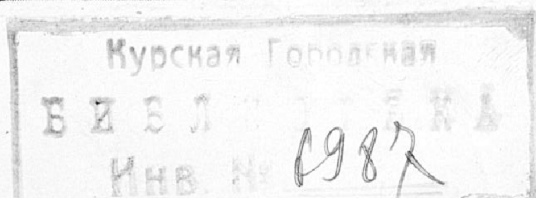
4) Поручить городскому головѣ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ открытіи подписки на памятникъ Семенова.

5) Передать въ финансовую комиссію вопросъ объ изысканіи средствъ на внесеніе въ смѣту расходовъ суммы, потребной на наемъ помѣщенія для публичной бібліотеки имени Семенова.

6) Образовать особую комиссію изъ г.г. гласныхъ А. Н. Гусаковского и В. И. Долженкова при благосклонномъ участіи г.г. Д. Г. Жаворонкова и П. Г. Попова для ознакомленія съ трудами и перепиской Семенова и вообще для разрѣшенія всего того, что для увѣковѣченія памяти Семенова признано будетъ необходимымъ, предоставивъ комиссіи приглашать къ участію въ занятіяхъ ея всѣхъ тѣхъ, участіе которыхъ признано будетъ полезнымъ для дѣла.

Сохранившийся въ г. Курскъ домъ (Лазаретная, теперь Семеновская улица), гдѣ жилъ Ѳ. А. Семеновъ. Его импровизированная обсерваторія помѣщалась въ мезонинѣ этого дома и на его балкончикахъ, теперь уничтоженныхъ.

Краткія свѣдѣнія о Семеновской метеорологической обсерваторіи въ г. Курскѣ.

Семеновская обсерваторія учреждена въ память извѣстнаго Курскаго самоучки астронома и метеоролога Ф. А. Семенова по иниціативѣ наставника Курской учительской семинаріи П. Г. Попова, который въ 1894 г., во время празднованія столѣтней годовщины рожденія вышеназваннаго ученаго, въ своей рѣчи о научныхъ занятіяхъ его сдѣлалъ Курскому обществу предложеніе—увѣковѣчить память Ф. А. Семенова учрежденіемъ метеорологической станціи его имени. Устроителемъ ея П. Г. Поповымъ у Курскаго губернскаго земства исходатайствованы были сначала скромныя средства на это. Имъ же выхлопотаны были въ даръ метеорологическіе инструменты отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Главной Физической Обсерваторіи, корреспондентомъ которыхъ состоялъ Ф. А. Семеновъ. Метеорологическая станція была учреждена при Курской учительской семинаріи. По ходатайству Курскаго губернскаго земства попечитель Харьковскаго учебнаго округа назначилъ завѣдывающимъ этимъ метеорологическимъ учрежденіемъ П. Г. Попова, поручивъ ему и преподаваніе метеорологіи воспитанникамъ учительской семинаріи. Первый 1896 г. своего существованія Семеновская обсерваторія работала еще, какъ станція II разряда. Потомъ губернскимъ земствомъ стали дѣлаться болѣе щедрыя ассигнованія: были выписаны самопишущіе приборы, и станція превратилась въ обсерваторію. Вскорѣ она снискала себѣ лестную репутацію среди ученыхъ, которые одобрительно отзывались о ней въ своихъ сообщеніяхъ въ губернскую земскую управу и въ печатныхъ статьяхъ въ разныхъ метеорологическихъ изданіяхъ. Кромѣ прямой своей дѣятельности, обсерваторія приобрѣла себѣ извѣстность еще и какъ центръ географическихъ изслѣдованій мѣстнаго края, по участію ея въ научныхъ экспедиціяхъ, работавшихъ въ Курской губ. *).

Принимая во вниманіе всю эту полезную дѣятельность Семеновской обсерваторіи, ученые учрежденія и общества въ разное

*) См. подробности всего этого въ особомъ докладѣ П. Г. Попова Курскому губернскому земскому собранію въ 1901 г.: „Къ сужденію о Семеновской обсерваторіи“, а также и отчеты по обсерваторіи за предыдущіе годы.

время удостоили завѣдующаго ею почетныхъ наградъ. Наконецъ, въ 1901 г. высшее ученое учрежденіе въ Россіи—Императорская Академія Наукъ выразила благодарность Курскому губернскому земству за прекрасно устроенную и образцово функционирующую Семеновскую обсерваторію. Въ своемъ отчетѣ въ физикоматематическое отдѣленіе Академіи Наукъ директоръ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи, лично ревизовавшій Семеновскую обсерваторію, академикъ М. А. Рыкачевъ писалъ: „Въ Курскѣ, въ Семеновской метеорологической обсерваторіи не только производятся образцово исправно всѣ наблюденія, какъ на станціи II разряда, но, сверхъ того, дѣйствуютъ и самопишущіе приборы: барографъ, термографъ, гигрографъ, гелиографъ, а также ведутся наблюденія надъ температурою поверхности земли и надъ температурою почвы на разныхъ глубинахъ; для анемометра выстроена башня съ платформою. Въ обсерваторіи хранятся приборы и другія воспоминанія объ извѣстномъ самоучкѣ-астрономѣ и метеорологѣ Семеновѣ. Обсерваторіею завѣдуетъ основатель ея П. Г. Поповъ. Обсерваторія устроена при учительской семинаріи на средства земства, которое ежегодно ассигнуетъ на нее 1500 руб. Въ наблюденіяхъ принимаютъ участіе, кромѣ самого П. Г. Попова, ученики старшихъ классовъ семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство озабочено устройствомъ сѣти метеорологическихъ станцій въ уѣздахъ. Позволяю себѣ обратить вниманіе отдѣленія на столь достойное чествованіе русскаго ученаго и столь просвѣщенное содѣйствіе научнымъ изслѣдованіямъ, соединенное съ практическимъ ознакомленіемъ будущихъ учителей съ метеорологіей. Не признаетъ ли Академія возможнымъ поблагодарить земское собраніе въ лицѣ предсѣдателя его, губернскаго предводителя дворянства Александра Дмитриевича Дурново, за такую постановку метеорологическихъ наблюденій въ Курскѣ“.

Въ настоящее время работа въ Семеновской обсерваторіи въ общемъ остается та же, нѣсколько расширяясь добавленіемъ новыхъ наблюденій. Наблюденія аккуратно ведутся въ три срочные часа: въ 7 час. утра, въ 1 часъ дня и въ 9 час. вечера. Кромѣ того, предѣльные значенія нѣкоторыхъ метеорологическихъ элементовъ (напр. температуры) наблюдаются еще по особымъ приборамъ, позволяющимъ судить о *maximum* и *minimum* за цѣлыя сутки. Такъ наблюдаются слѣдующіе метеорологическіе элементы:

- 1) Температура воздуха (въ срочные часы и предѣльные).
- 2) Влажность воздуха по психрометру Августа и гигрометру Соссюра (1 и 2—въ вентиляціонной клѣткѣ, помѣщенной въ особой будкѣ, имѣется психрометръ Ассмана).
- 3) Температура поверхности земли (въ срочные часы и предѣльные).

4) Почвенныя температуры на глубинахъ: 3, 10, 25, 50, 75, 100, 150, 200 и 300 сантиметровъ. Наблюдения ведутся по термометрамъ въ эбонитовыхъ трубкахъ, опущенныхъ на надлежащую глубину.

5) Атмосферные осадки: ихъ количество (дождемѣры большой модели съ защитою Нифера), видъ и интенсивность. Имѣется плувиографъ Гельмана.

6) Испарение по эвапорометру Лермантова-Любославскаго, закопанному въ землю въ уровень съ поверхностью.

7) Снѣжный покровъ по 4 рейкамъ (на возвышенныхъ и низменныхъ мѣстахъ).

8) Напряженность солнечнаго излученія (актинометрическія наблюденія, изрѣдка производящіяся и по актинометру Хвольсона-Ангстрема).

Всѣ вышеназванныя наблюденія ведутся въ довольно обширномъ саду учительской семинаріи, который только съ запада и отчасти съ сѣвера граничитъ строениями и улицами города, на востокъ же и югъ отъ него находятся сосѣдніе сады. Въ виду этого, условія наблюденія температуры и влажности являются достаточно благопріятными, ставящими Семеновскую обсерваторію не въ разрядъ такъ называемыхъ городскихъ станцій. Сравненія наблюденій Семеновской обсерваторіи въ этомъ отношеніи съ таковыми же сосѣднихъ станцій были сдѣланы завѣдующимъ Семеновской обсерваторіей и проф. А. И. Воейковымъ. Почти никакой разницы не оказалось.

Другимъ мѣстомъ наблюденія является метеорологическій кабинетъ, находящійся въ самомъ зданіи учительской семинаріи, и верхняя площадка башни, построенной надъ нимъ. Здѣсь наблюдаются:

9) Атмосферное давленіе по барометру Вильда-Фуса и анероиду Ноде.

10) Вѣтеръ (направленіе и скорость) по флюгеру Вильда и анемометру Фрейберга.

11) Облачность: количество и видъ облаковъ, направленіе и скорость движенія ихъ. Имѣется нефоскопъ Филемана.

12) Напряженность солнечнаго излученія по актинометру Араго-Деві.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ наблюденій въ срочные часы, на обсерваторіи работаютъ еще прекрасные самопишущіе приборы, дающіе возможность вычислить состояніе въ любой моментъ слѣдующихъ метеорологическихъ элементовъ:

1) Атмосферное давленіе по барографу Ришара.

2) Влажность воздуха (относительная и абсолютная) по гигрографу Ришара.

3) Температура воздуха по термографу Ришара.

4) Время и продолжительность солнечнаго сіянія по геліографамъ Величко и Кемпбеля.

Общія наблюденія дополняются еще спеціальными по просьбѣ Главной Физической Обсерваторіи, по особымъ программамъ. Таковы надъ:

1) Грозами.

2) Метелями.

3) Замерзаниемъ и вскрытіемъ рѣкъ.

4) Облаками по международной программѣ. Относительно опредѣленія времени, точность котораго столь необходима во всѣхъ наблюденіяхъ, нужно замѣтить слѣдующее. Часы ежедневно въ 8 час. утра провѣряются на телеграфной станціи по общему сигналу изъ Пулковской обсерваторіи. Иногда завѣдующимъ обсерваторіей дѣлаются опредѣленія времени съ помощью астрономическихъ инструментовъ покойнаго астронома-самоучки Ф. А. Семенова, хранящихся въ Семеновской обсерваторіи, и солнечнымъ кольцомъ проф. С. П. Глазенапа. Какъ для такихъ, такъ и вообще для всѣхъ наблюденій, требующихъ открытаго горизонта (облака, вѣтеръ, солнечное сіяніе и проч.), является необходимостью построенная башня. Благодаря довольно значительной высотѣ, съ верхней площадки ея открывается со всѣхъ сторонъ совершенно свободный горизонтъ, не загромаждаемый строениями города.

Персоналъ служащихъ при обсерваторіи слѣдующій:

1) Завѣдующій обсерваторіей. Ему принадлежитъ общее руководство наблюденіями и ихъ обработкой. Онъ же является и въ качествѣ наблюдателя (болѣе сложныя наблюденія, напримѣръ, актинометрическія), сносятся съ метеорологическими учрежденіями, провѣряетъ приборы и проч. Завѣдующій контролируетъ всякую работу на обсерваторіи, и ни одна строчка вычисленія не выходитъ изъ обсерваторіи безъ его предварительной провѣрки. Кромѣ того, онъ ежедневно составляетъ или провѣряетъ метеорологическій бюллетень для печати и въ нужныхъ случаяхъ обрабатываетъ записи самопишущихъ приборовъ.

2) Наблюдатель. На обязанности его лежитъ веденіе срочныхъ наблюденій, введеніе къ нимъ поправокъ, записываніе полученныхъ величинъ въ ежемѣсячныя таблицы, вычисленія и проч.

3) Помощникъ наблюдателя. На его обязанности лежитъ помогать наблюдателю во всѣхъ работахъ, а иногда вести и самостоятельно срочныя наблюденія. Онъ также является переписчикомъ вычисленныхъ таблицъ и различнаго рода бумагъ, отправляемыхъ обсерваторіей.

Кромѣ того, при обсерваторіи имѣется еще прислуга, обя-

занности которой исполняют за особое вознаграждение служители учительской семинаріи.

1) Дворникъ, слѣдящій за чистотою станціи въ саду, прислуживающій при срочныхъ наблюденіяхъ и ежедневно (въ часть дня) отправляющій метеорологическія телеграммы въ Главную Физическую Обсерваторію.

2) Два швейцара семинаріи, слѣдящіе за чистотою метеорологическаго кабинета и башни, отправляющіе тоже ежедневно (въ 7 час. утра) телеграммы и носящіе ежедневный метеорологическій бюллетень въ редакцію газеты. Совершенно постороннихъ служащихъ въ обсерваторію я не привлекаю, а пользуюсь трудомъ воспитанниковъ учительской семинаріи старшихъ классовъ. Во-первыхъ, этимъ самымъ я больше знакомяю воспитанниковъ съ метеорологическою службою, что и было одною изъ главныхъ цѣлей учрежденія обсерваторіи при учительской семинаріи, а во-вторыхъ, это заставляютъ дѣлать и экономическія условія, такъ какъ въ этомъ случаѣ трудъ я могу оплачивать болѣе скромно, чѣмъ при приглашеніи постороннихъ работниковъ. Обыкновенно наблюдателемъ состоитъ воспитанникъ III класса семинаріи, а его помощникомъ—лучшій воспитанникъ II кл., который (воспитанникъ) на слѣдующій годъ, такимъ образомъ, самъ дѣлается наблюдателемъ. Однако такой порядокъ имѣетъ и свои неудобства, такъ какъ воспитанники мѣняются, оставляя семинарію по окончаніи курса въ ней. Приходится готовить все новыхъ и новыхъ наблюдателей. Поэтому, завѣдующій обсерваторіей не можетъ вполнѣ довѣриться такимъ работникамъ: приходится все провѣрять самому. Только въ лѣтнее время, когда воспитанники распускаются на каникулы, приглашаются два лица для работы въ обсерваторіи изъ бывшихъ раньше наблюдателей.

Переходимъ теперь къ ежедневному порядку службы на обсерваторіи. Дежурный наблюдатель долженъ вставать въ шесть часовъ утра; къ половинѣ седьмого онъ долженъ быть на обсерваторіи и осмотрѣть, всѣ ли инструменты находятся въ порядкѣ. Въ 6 ч. 40 м. начинаются наблюденія и продолжаются до 7^{1/2} часовъ. Послѣ нихъ наблюдатель вычисляетъ наблюденія, составляетъ и отправляетъ служителемъ метеорологическую телеграмму. Вся работа оканчивается въ 8 часовъ утра. Такимъ образомъ, утромъ занято времени 2 часа.—Дневное наблюденіе идетъ въ томъ же порядкѣ и также отправляется метеорологическая телеграмма; время занято 1 часъ (отъ 12^{1/2} час. до 1^{1/2} час. дня). Вечеромъ служба начинается съ 7 час. Завѣдующій обсерваторіей, наблюдатель и его помощникъ обрабатываютъ и вписываютъ въ соотвѣтствующія ежемѣсячныя таблицы наблюденія предшествующихъ сутокъ. За-

тѣмъ перемѣняется бумага на гелиографъ и начинаются вечернія наблюденія въ томъ же порядкѣ, какъ утреннія и дневныя: они продолжаются отъ 8^{1/2} до 9^{1/2} час. вечера. Послѣ этого, наблюдатель оканчиваетъ суточные наблюденія, а завѣдующій обсерваторіей составляетъ метеорологическій бюллетень. Вся работа оканчивается къ 10^{1/2} часамъ вечера.

Обработка и печатаніе наблюденій обсерваторіи идетъ какъ систематически ежедневно и ежемѣсячно, такъ въ особенности лѣтомъ. Такимъ образомъ, ежемѣсячно для Главной Физической Обсерваторіи составляются 4—5 сводныхъ таблицъ и своевременно отправляются по назначенію. Эти данныя печатаются въ „Лѣтописяхъ“ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія Семеновской обсерваторіи печатаются въ полномъ видѣ, а не въ выводахъ только, и иногда даже сокращенныхъ, какъ это дѣлается по отношенію къ другимъ станціямъ Курской губерніи. Въ этомъ отношеніи Семеновская обсерваторія является единственной станціей на всю Курскую губернію. Кромѣ фундаментальныхъ обработки и печатанія, наблюденія Семеновской обсерваторіи печатаются Николаевской Главной Физической Обсерваторіей еще въ бюллетеняхъ ея: „Ежедневномъ“ и „Мѣсячномъ“, имѣющимъ временное значеніе, летучій характеръ. Данныя въ этихъ бюллетеняхъ печатаются на основаніи ежедневныхъ телеграммъ, отправляемыхъ Семеновской обсерваторіей. Во всѣхъ этихъ бюллетеняхъ изъ большихъ станцій Курской губерніи участвуетъ тоже только Семеновская обсерваторія. Кромѣ того, Семеновская обсерваторія издаетъ и свой ежедневный бюллетень, печатаемый въ мѣстной газетѣ „Курская Быль“. Этотъ бюллетень содержитъ въ себѣ ежедневное обзорѣніе погоды въ Курскѣ съ цифровыми данными, а также обзорѣніе погоды во всей Россіи въ видѣ ежедневной телеграммы Николаевской Главной Физической Обсерваторіи. Кромѣ того, здѣсь же помѣщается специальная для Курска телеграмма Николаевской Главной Физической Обсерваторіи съ предсказаніемъ погоды на слѣдующія сутки, а иногда и вообще въ ближайшіе дни.

Изъ вышеизложеннаго видно, въ какихъ тѣсныхъ сношеніяхъ находится Семеновская обсерваторія съ Николаевской Главной Физической Обсерваторіей. Кромѣ ежедневнаго обмѣна телеграммами, печатанія наблюденій Семеновской обсерваторіи, Николаевская Главная Физическая Обсерваторія находится съ Семеновской въ весьма оживленной перепискѣ, предметомъ которой являются какъ текущая работа ихъ, такъ иногда и чисто научные вопросы. Можно съ положительностью сказать, что въ Семеновской обсерваторіи ничего не дѣлается существеннаго, чтобы объ этомъ не знала Николаевская Главная Физическая

Обсерваторія. Завѣдующій Семеновской обсерваторіей съ самаго начала полагалъ, что чѣмъ тѣснѣе будетъ единеніе ея съ авторитетными метеорологическими учрежденіями и учеными, тѣмъ все больше и больше будетъ пользы для дѣла. И въ этомъ отношеніи Семеновская обсерваторія не можетъ пожаловаться на невнимательность ученыхъ специалистовъ: они почти ежегодно ее посѣщаютъ, въ особенности лѣтомъ, когда болѣе свободны. Качества работы Семеновской обсерваторіи авторитетными учеными всегда оцѣниваются съ хорошей стороны. Семеновская обсерваторія, по ихъ словамъ, удовлетворяетъ самымъ строгимъ научнымъ требованіямъ; всѣ работы какъ общаго, такъ и спеціальнаго характера исполняетъ точно и аккуратно. Семеновская обсерваторія письменно сноится почти со всѣми метеорологическими и соприкасающимися съ этимъ дѣломъ учрежденіями и отдѣльными учеными: Географическимъ Обществомъ, метеорологическимъ бюро Министерства Земледѣлія, лѣснымъ институтомъ, земледѣльческимъ институтомъ, геологическимъ комитетомъ, обсерваторіями университетовъ и пр... Они присылаютъ нашей обсерваторіи свои труды.

Семеновская обсерваторія играетъ громадную роль и для учительской семинаріи, при которой она состоитъ. Кромѣ двухъ, какъ выше было указано, постоянныхъ работниковъ на обсерваторіи, и остальные воспитанники III класса, по мѣрѣ возможности, привлекаются къ метеорологическимъ наблюденіямъ. Кромѣ того, завѣдующимъ обсерваторіей имъ читается курсъ элементарной метеорологіи (по одному часу въ недѣлю). Въ общемъ каждый, окончившій курсъ учительской семинаріи, выноситъ достаточное знаніе, какъ вести простыя метеорологическія наблюденія, привыкаетъ къ точности и аккуратности наблюденій природы. Наглядное и довольно основательное знакомство съ атмосферическими явленіями даетъ имъ фундаментальныя знанія къ объясненію явленій природы въ народныхъ училищахъ.

Относительно бюджета Семеновской обсерваторіи нужно замѣтить слѣдующее. Въ первый годъ ея дѣятельности, когда она была еще станціей II разряда, земствомъ была сдѣлана весьма скромная ассигновка на ремонтъ инструментовъ и хозяйственные расходы. Завѣдующій и наблюдатели вознагражденія не получали. Но когда дѣло стало быстро расширяться и станція превратилась въ обсерваторію, то въ слѣдующемъ 1897 году само губернское земское собраніе, послѣ того, какъ заслушанъ былъ отчетъ завѣдующаго о дѣятельности обсерваторіи, подняло вопросъ о штатѣ служащихъ и ихъ вознагражденіи. Назначивъ завѣдующему 75 р. въ мѣсяцъ (ему пришлось, вслѣдствіе работы въ обсерваторіи, отказаться отъ уро-

ковъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ), оно поручило управѣ разработать и представить слѣдующему земскому собранію остальную часть смѣты. Управа снеслась по этому вопросу со многими завѣдующими метеорологическими обсерваторіями, и между ними съ директоромъ Главной Физической Обсерваторіи, и выработала минимальную смѣту содержанія Семеновской обсерваторіи въ 1920 р., изъ нихъ 900 руб. жалованья завѣдующему (какъ уже назначенные собраніемъ) и 1020 руб.— на вознагражденіе наблюдателей изъ воспитанниковъ семинаріи (300 руб.), приобрѣтеніе и ремонтъ инструментовъ, телеграммы и разные хозяйственные расходы (300 руб.) и на обработку записей самопишущихъ приборовъ (420 р.). Губернскимъ земскимъ собраніемъ эта смѣта была утверждена и стала дѣйствовать съ 1898 г. Но она продержалась только одинъ годъ. Параллельно съ тѣмъ, какъ дѣятельность Семеновской обсерваторіи расширялась и она прибрѣтала извѣстность въ наукѣ, началось сокращеніе смѣты на ея содержаніе. Сначала исключены были 420 р. на обработку записей самопишущихъ приборовъ, а въ годъ полученія благодарности земствомъ отъ Академіи Наукъ (1901 г.) было уничтожено жалованье завѣдующему съ удержаніемъ вознагражденія наблюдателямъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Такимъ образомъ, осталась смѣта всего въ 600 р.; изъ нихъ 300 р. на наблюдателей и 300 руб. на другія потребности обсерваторіи (прислуга, прибрѣтеніе и ремонтъ инструментовъ, пересылка телеграммъ изъ Главной Физической Обсерваторіи, книги и хозяйственные расходы). Вслѣдствіе такого постановленія земскаго собранія въ 1901 г., создалось необеспеченное и шаткое положеніе Семеновской обсерваторіи въ настоящее время.

И при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ теченіе 5 л. завѣдующій Семеновской обсерваторіей, ея инициаторъ и устроитель, уже поэтому самому, считалъ своею нравственною обязанностью продолжать работать въ ней, по крайней мѣрѣ до истеченія 10-лѣтняго срока ея дѣятельности, дающаго возможность сдѣлать научную обработку ея наблюденій и придти хотя къ какимъ-нибудь научнымъ выводамъ относительно мѣстнаго климата и характера хода погоды. Продолжая заботиться объ укрѣпленіи положенія и обеспеченіи въ будущемъ обсерваторіи, на развитіе которой имъ было затрачено столько энергии и труда, завѣдующій Семеновской обсерваторіей, воспользовался пребываніемъ въ Курскѣ Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1904 году и во время ревизіи имъ учительской семинаріи и посѣщенія Семеновской обсерваторіи, когда по адресу послѣдней и ея завѣдующаго было высказано имъ много лестнаго,—заявилъ, что въ настоящее время, вслѣдствіе

сокращенія смѣты, существованіе обсерваторіи сдѣлалось шаткимъ. Въ виду всего этого, не найдетъ ли Министерство Народнаго Просвѣщенія справедливымъ и возможнымъ оказать поддержку и съ своей стороны ежегоднымъ ассигнованіемъ недостающихъ въ смѣтѣ 1320 р., какъ научному учрежденію, имѣющему, кромѣ того, большое значеніе для учительской семинаріи и другихъ учебныхъ заведеній г. Курска. Министръ выразилъ полное свое сочувствіе такой мысли и указалъ на-чать это дѣло черезъ учительскую семинарію и учебный округъ. Завѣдующимъ все это было сдѣлано съ представленіемъ подробной докладной записки по данному вопросу. Вопросъ этотъ прошелъ въ законодательномъ порядкѣ въ 1908 г., но въ видѣ условнаго кредита, и въ настоящее время Семеновская обсерваторія отъ казны получаетъ 1320 руб. и отъ губернскаго земства 700 р.

Докладчикъ бюджетной комиссіи Е. П. Ковалевскій по этому вопросу въ Государственной Думѣ сказалъ слѣдующее: *) Законопроектъ Министерства касается отпуска средствъ на поддержаніе состоящей при Курской учительской семинаріи Семеновской метеорологической обсерваторіи. Обсерваторія эта учреждена при мѣстной учительской семинаріи въ память извѣстнаго русскаго самоучки-астронома Ѳ. А. Семенова. Министерство проситъ ассигновать на эту обсерваторію 1320 р. на трехлѣтіе съ 1907 по 1910 г. За назначеніемъ необходимой суммы на основаніи ст. 116 въ 1907 г., бюджетная комиссія высказалась за отпускъ этой суммы на два года, т. е. на 1908 и 1909 гг. Обсерваторія существуетъ съ 1896 г. и снискала въ ученомъ мірѣ прекрасную репутацію. Въ ней производились и производятся многочисленныя метеорологическія наблюденія, имѣющія какъ общее, такъ и мѣстное значеніе; обсерваторія является центромъ географическихъ изслѣдованій края и персоналъ ея принималъ участіе въ научныхъ экспедиціяхъ, которыя имѣли мѣсто за послѣдніе годы въ Курской губерніи. Высказываясь, въ качествѣ докладчика бюджетной комиссіи, за удовлетвореніе этого представленія Министра Народнаго Просвѣщенія, я не могу не обратить вниманія съ этой высокой кафедры на дѣятельность завѣдующаго Семеновской обсерваторіей П. Г. Попова, который въ теченіе 5 лѣтъ—съ 1901 г. по 1906 г., покуда шла переписка о назначеніи казеннаго пособія на обсерваторію, не только исполнялъ безвозмездно обязанности завѣдующаго, но и занимался все время безъ всякаго вознагражденія разработкой собранныхъ метеорологическихъ данныхъ. По выраженію академика Рыкачева, который, въ ка-

*) См. стенографическій отчетъ. Государственная Дума. Третій созывъ. Засѣданіе 50, 22 апрѣля 1908 г.

чествъ начальника Главной Физической Обсерваторіи, имѣлъ съ нимъ сношенія, Семеновская обсерваторія могла существовать въ это время, только „благодаря этому безкорыстно преданному любимому дѣлу труженику“. Я думаю, что великое счастье, что въ Россіи находятся такіе люди, которыми держатся и образовательныя и научныя учрежденія, къ сожалѣнію, иногда за исчезновеніемъ ихъ или за простымъ переводомъ такихъ лицъ въ другое мѣсто, подобныя учрежденія могутъ погибнуть. Вотъ почему одной изъ задачъ Государственной Думы должно быть обезпеченіе и упорядоченіе такихъ учреждений, особенно, если они возникли на почвѣ личнаго труда и самопожертвованія. Этимъ рѣшеніемъ мы лучшимъ образомъ отблагодаримъ этого безкорыстнаго работника, который получитъ увѣренность, что его труды не пропадутъ даромъ. Такимъ образомъ будетъ закрѣплено возникшее благодаря частной инициативѣ и поддержанное частными общественными средствами просвѣтительное учрежденіе“. Законопроектъ Думою и Государственнымъ Совѣтомъ былъ принятъ безъ преній и удостоился Высочайшаго утвержденія Государя Императора.

Теперь возбужденъ вопросъ объ измѣненіи штатовъ обсерваторіи и о принятіи ея содержанія всецѣло на счетъ казны.

Въ Семеновской обсерваторіи имѣется довольно порядочная бібліотека изъ сочиненій по метеорологіи и соприкасающимся съ нею наукамъ. На пріобрѣтеніе книгъ въ смѣтъ обсерваторіи имѣется очень скромная сумма. Бібліотека больше пополняется бесплатно присылаемыми изданіями Николаевской Главной Физической Обсерваторіи и др. ученыхъ учреждений.

Завѣдующій Семеновской метеорологическою обсерваторіей, членъ - сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, корреспондентъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи *И. Поповъ*.

Памятникъ на могилѣ Ѳ. А. Семенова въ г. Курскѣ на Никитскомъ кладбищѣ,
за Московскими воротами.

Сооруженъ Курскимъ городскимъ обществомъ въ 1874 г., при городскомъ главѣ Н. А. Устиновичѣ.

**Надписи на могильномъ памятникѣ
Θ. А. Семенова.**

Передняя сторона:

Памяти
Курскаго гражданина
астронома Семенова.
Курское городское общество
1874 г.

Лѣвая:

Θедоръ Алексѣвичъ Семеновъ родился Курскимъ мѣщаниномъ въ 1794 году,
20 апрѣля.

Правая:

Θедоръ Алексѣвичъ Семеновъ скончался потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ въ Курскѣ 18 апрѣля, 1860 г.

Задняя:

Что онъ любилъ, надъ чѣмъ трудился онъ,
Про то всѣ знаютъ:
И солнца лучъ, и звѣздный небосклонъ,
И тѣ, что изучаютъ
Небесъ таинственную мудрость,
И всякъ народнаго таланта другъ,
И родины его—друзья и многочисленность,
И школа въ честь его заслугъ.

У.

КУРСКІЙ АСТРОНОМЪ-САМОУЧКА ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ СЕМЕНОВЪ.

(Біографическія свѣдѣнія).

Сколько, подумаешь, бываетъ инымъ родителямъ хлопотъ съ ихъ сынишкой-лѣнтяемъ! Все-то для него они припасли, обо всемъ позаботились: и одѣтъ онъ какъ слѣдуетъ, и сапоги на ногахъ цѣлые, и обѣдъ всегда готовъ, и книги понакуплены; знай только учись и ни о чемъ житейскомъ, до поры до времени, не думай. Ну, и дѣйствительно, парень нашъ о хлѣбѣ насущномъ не хлопочетъ, да зато и о наукѣ не помышляетъ; одна только блажь въ головѣ. Вотъ голубей погонять, да по заборамъ полазить, а потомъ брюхо набить, да оба бока отлежать—на это мы горазды; а чтобъ за книжку присѣсть, да урокъ протвердить—это не нашего ума дѣло. Между тѣмъ, какъ другой, посмотришь, мальчуганъ всею бы душой готовъ учиться, ума-разума понабраться, человѣкомъ сдѣлаться, да у горемыки участь-то горькая: бѣдность крайняя одолеваетъ, кусокъ хлѣба и для себя, и для семьи зарабатывать нужно; ужъ поидеть ли тутъ на умъ книга! А то и такъ случается, что сродственники-опекуны—люди темные, въ наукѣ видятъ одно навожденіе дьявольское или только потѣху праздную, книжку читать строго на строго запрещаютъ. И много охотниковъ до грамоты такимъ образомъ въ невѣжествѣ остается; много силы духовной въ напрасной борьбѣ пропадаетъ.

Но бываютъ и такіе богатыри по уму и характеру, которые, несмотря ни на какія невзгоды, пробиваютъ однако себѣ дорогу одни, безъ всякой сторонней помощи. Къ числу такихъ богатырей принадлежитъ большая часть самоучекъ, которые были во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Но гдѣ бы и когда бы ни жили самоучки, всѣ они имѣютъ много сходнаго между собою. Да оно и естественно. Начать съ того, что самоучки до всего доходятъ сами, а потому, конечно, должны отличаться особенною смѣтливостью, особенными способностями. Затѣмъ ученику въ школѣ стараются во всемъ облегчить его занятія;

самоучкѣ же приходится одному одолѣвать всѣ трудности науки, къ которымъ зачастую присоединяются еще разныя житейскія невзгоды; а потому у самоучекъ, въ борьбѣ со всѣми этими препятствіями вырабатываются терпѣніе, настойчивость и воля.

Послѣ этого понятно, что жизнь каждого самоучки, представляя много образцовъ для подражанія, въ высшей степени поучительна, и если бы ихъ примѣру слѣдовали тѣ счастливыя, которымъ не только не запрещаютъ, но даже помогаютъ учиться, то какъ бы далеко ушли они въ наукѣ, какими полезными дѣятелями сдѣлались бы для общества и какое задушевное спасибо заслужили бы не только отъ своихъ соотчичей, но и отъ всѣхъ людей просвѣщенныхъ!

Но если наставительна жизнь каждого самоучки, то тѣмъ болѣе поучительно для насъ житье-бытье тѣхъ русскихъ простолюдиновъ, которые вышли въ люди, благодаря только своимъ способностямъ и непоколебимой волѣ. Поучительна для насъ жизнь этихъ простолюдиновъ потому, что они находились въ такихъ же обстоятельствахъ, въ такой же обстановкѣ, какъ и многіе изъ насъ, при чемъ боролись съ такими же препятствіями, съ какими можемъ встрѣтиться и мы.

Къ числу такихъ замѣчательныхъ простолюдиновъ принадлежитъ и извѣстный Курскій астрономъ-самоучка Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ.

Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ происходилъ изъ весьма достаточнаго купеческаго семейства, которое, принадлежа къ кореннымъ жителямъ города Курска, находилось въ родствѣ съ лучшими тамошними купеческими домами. Отецъ нашего самоучки, Алексѣй Никоновичъ, называвшійся между своими, за просто, Аникеичемъ, торговалъ скотомъ и, пользуясь особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ мѣстнаго купечества, былъ часто избираемъ въ разныя почетныя должности. Онъ былъ женатъ на купеческой дочери, Екатеринѣ Семеновнѣ Мухиной, отъ которой у него въ 1794 году, 20 апрѣля, въ четвергъ на Оминой недѣлѣ, и родился сынъ Федоръ.

Съ самаго ранняго дѣтства молодой Семеновъ обнаруживалъ особенную смышленность и находчивость. Его страстью было устраивать маленькія мельницы и разнаго рода игрушечныя машины. Но родители его, конечно, не придавали этимъ забавамъ никакого значенія и, несмотря на весь свой достатокъ, не слишкомъ заботились объ образованіи своего сына. Его обучили, какъ онъ самъ часто выражался, на мѣдные деньги. Сначала надъ нимъ трудились разные церковнослужители, которыми маленькій Федоръ, по его собственнымъ словамъ, былъ очень недоволенъ; а потомъ его отдали въ простую школу, гдѣ онъ и выучился, наконецъ, читать по-славянски и кое-какъ пи-

сать. Этимъ и завершилось образованіе нашего будущаго ученаго, такъ какъ, по измѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ, онъ былъ вскорѣ взятъ домой для подмоги своимъ родителямъ.

Прослуживъ въ послѣдній разъ, по выборамъ, съ 1804 по 1806 годъ засѣдателемъ отъ купечества въ Курской палатѣ гражданскаго суда, Алексѣй Никоновичъ Семеновъ принужденъ былъ перейти изъ купечества въ мѣщанство, потому что около этого времени постоянные падежи скота и несостоятельность многихъ купцовъ, съ которыми онъ велъ торговля дѣла, совершенно разстроили его состояніе. Тогда онъ началъ приучать къ торговлѣ своего сына, и маленькій Федоръ сталъ ѣздить весною и лѣтомъ, подъ присмотромъ приказчиковъ своего отца, въ Украйну на ярмарки для покупки скота, а зимою на Донъ и въ Таганрогъ за рыбою; осенью же вмѣстѣ съ работниками билъ скотъ на бойнѣ и продавалъ мясо на рынкѣ.

Въ свободное отъ этихъ занятій время молодой Семеновъ читалъ Священное Писаніе и Четы-Минеи, а по праздникамъ во время богослуженія пѣлъ на клиросѣ съ дьячками въ приходской церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, чѣмъ заслужилъ себѣ особое благоволеніе богомольныхъ стариковъ.

Но не лежало сердце нашего будущаго астронома *) къ мясничанью. Работа не спорилась у него въ рукахъ, все какъ-то не клеилось и выходило неладно. Онъ былъ далекъ мыслями отъ окружавшей его грубой дѣйствительности; но къ чему именно стремилась душа его, что ему было нужно, онъ и самъ не могъ дать себѣ отчета. Самые обыкновенные, повидимому, предметы вызывали въ немъ такіе вопросы, на которые не только не могли отвѣчать окружавшіе его, но которые, по понятіямъ послѣднихъ, не слѣдовало даже и возбуждать. Такъ, напр., молодой Семеновъ не разъ спрашивалъ у сопровождавшихъ его молодцевъ-приказчиковъ: отчего небо имѣетъ голубой цвѣтъ? почему солнце свѣтитъ только днемъ, а луна и звѣзды блещутъ по ночамъ? и что такое эти самыя свѣтила небесныя **)? „Ты все, Федька, дурачишься, обыкновенно отвѣчали ему,

*) *Астрономія* есть наука, описывающая небесныя свѣтила и изслѣдывающая законы ихъ движенія.

**) Если въ ясную ночь разсматривать въ зрительную трубу усѣянное звѣздами небо, то число видимыхъ звѣздъ значительно увеличится и при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ представятся въ видѣ свѣтлыхъ кружковъ, остальные же будутъ попрежнему казаться блестящими точками. Если наблюдать звѣзды болѣе или менѣе продолжительное время, то легко замѣтить, что тѣ изъ нихъ, которыя, при разсматриваніи ихъ въ зрительную трубу, превращаются въ свѣтлые кружки, движутся независимо отъ другихъ звѣздъ; мерцающія же блестящія точки, сохраняя взаимное между собою разстояніе, движутся цѣлыми кучками. Перваго рода звѣзды называются *планетами*, а послѣднія—*неподвижными звѣздами*. Планеты—такія же темныя, не имѣющія своего собственнаго свѣта, небесныя тѣла, какъ и наша земля, и, подобно ей, обращаются вокругъ освѣщающаго ихъ солнца. Нѣкоторыя изъ планетъ сопровождаются въ своемъ обращеніи вокругъ солнца еще другими, меньшими планетами, которыя называются ихъ *спутниками*. Земля наша также имѣетъ своего спутника—*луну*. Неподвижныя же звѣзды, въ сущности, такія же громадныя солнца, какъ и то, которое освѣщаетъ землю; но удалены отъ насъ на такія неизмѣримыя разстоянія, что даже въ самыя сильныя зрительныя трубы не измѣняютъ своей кажущейся величины и представляются только блестящими точками.

на что тебѣ это нужно знать и какая тебѣ отъ этого польза? „Какъ это ты будешь жить на свѣтѣ? Вѣдь ты совсѣмъ пропащая голова!“ Мало того, задумчивость, которую наводило на будущего астронома неудовлетворенное любопытство, служила поводомъ къ нескончаемымъ насмѣшкамъ, и мясники, нисколько не стѣсняясь, называли его просто полуумнымъ, придавая къ тому еще самыя нелѣпыя прозвища. Конечно, невыносима была для молодого Семенова такая обстановка; онъ только и отдыхалъ, что во время разѣздовъ, вдали отъ родного города; но когда ему приходилось возвращаться въ Курскъ, онъ съ невыразимо-тяжелымъ чувствомъ принимался за окровавленный ножъ мясника, и отъ жизни чисто духовной погружался въ грубую дѣйствительность. Какъ знать, быть можетъ, такая удушливая среда современемъ заглушила бы въ нашемъ необыкновенномъ мясникѣ его безотчетное стремленіе къ познанію природы, если бы совершенно случайныя обстоятельства не дали ему толчка по извѣстному направленію и не вывели его, наконецъ, на предназначенный ему путь.

Однажды, въ концѣ января 1804 года, когда маленькій Федоръ возвратился съ матерью домой изъ гостей, старикъ Семеновъ спросилъ ихъ: „видѣли ли они, какъ около вечерни солнце измѣнилось и почернѣло?“ Слова отца очень удивили ребенка и онъ, досадуя, что не могъ самъ видѣть этой перемѣны въ солнцѣ, такъ какъ по случаю сильнаго холода не выходилъ изъ комнаты, началъ разспрашивать своихъ домашнихъ о причинѣ такого страннаго явленія. Ему отвѣчали, что „это предвѣщаетъ недоброе, ибо означаетъ, что Богъ гнѣвается на людей за грѣхи ихъ и объявляетъ имъ гнѣвъ свой небеснымъ знаменіемъ“. Таково было первое приобрѣтенное молодымъ Семеновымъ понятіе о солнечномъ затменіи *).

*) *Затменіемъ* вообще называется временная потеря небеснымъ тѣломъ свѣта, вслѣдствіе того, что онъ перенимается другимъ непрозрачнымъ небеснымъ тѣломъ. Смотря по тому, какое небесное тѣло утрачиваетъ свѣтъ, затменія раздѣляются на *солнечныя*, *лунныя* и *звѣздныя* въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. разумѣя подъ звѣздами и кажущіся намъ ими планеты. Когда луна въ своемъ обращеніи вокругъ нашей планеты вступить въ пространство между землею и солнцемъ и заслонитъ отъ насъ послѣднее, тогда произойдетъ *солнечное затменіе*, которое, вслѣдствіе измѣняющихся разстояній между солнцемъ, луною и землею, будетъ *полнымъ*, если луна совершенно покроетъ солнце, *частнымъ* — если она покроетъ только боковую часть солнечнаго круга, и *кольцеобразнымъ* — если закроетъ только середину солнца, оставивъ окраины его свободными, въ видѣ блестящаго кольца. Когда же земля будетъ находиться между солнцемъ и луной, и потому станетъ отбрасывать на мѣсяцъ свою тѣнь, тогда произойдетъ *лунное затменіе*, которое, смотря по тому, вся ли луна или только нѣкоторая ея часть покроется тѣнью, будетъ *полное* или *частное*; но кольцеобразнаго луннаго затменія быть не можетъ, потому что поперечникъ земной тѣни въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пересѣкаетъ луна, всегда больше поперечника послѣдней. Къ третьему роду затменій относится покрытіе звѣздъ и планетъ луною, а также затменіе другихъ планетныхъ спутниковъ. Луна, подобно тому, какъ заслоняетъ солнце, *покрываетъ* иногда *другія планеты и звѣзды*, которыя въ такомъ случаѣ, подойдя къ одному краю луны, внезапно исчезаютъ, а потомъ снова вдругъ появляются у противоположнаго ея края. Точно также тѣ изъ планетъ, которыя подробно землѣ имѣютъ своихъ спутниковъ, придя въ извѣстное, относительно ихъ и солнца, положеніе, бросаютъ на первыхъ свою тѣнь и тогда происходитъ *затменіе* этихъ *спутниковъ*.

ро, однако, его взглядъ на это загадочное для непросвѣщенныхъ людей явленіе измѣнился. Въ 1806 году совершенно случайно попался ему въ руки старый *Мѣсяцесловъ на 1802 годъ*; онъ сталъ перелистывать его и, послѣ разныхъ церковныхъ свѣдѣній, нападаетъ на затменія; помня данный ему первый урокъ о почернѣніи солнца, Федоръ, конечно, съ любопытствомъ начинаетъ читать объ этихъ небесныхъ знаменіяхъ, и что же узнаетъ онъ? что, кромѣ солнечныхъ, бываютъ еще лунныя затменія, и что какъ тѣ, такъ и другія, могутъ быть предсказываемы напередъ. Тогда, обсудивъ хорошенько слышанное отъ родныхъ и прочитанное въ календарѣ, нашъ будущій астрономъ вывелъ слѣдующее, замѣчательное для двѣнадцатилѣтняго мальчика, заключеніе: „что небесныя явленія, которыя человѣку доступно предвидѣть, никакъ не могутъ быть проявленіемъ гнѣва Божія и предзнаменованіемъ бѣдствій для людей“. Затѣмъ, странствуя по привольнымъ новороссійскимъ степямъ, надъ которыми широко разстилается постоянно чистое и ясное небо, наблюдательный Семеновъ не могъ не подмѣтить правильности движенія свѣтилъ небесныхъ, начиная отъ яркаго солнца, которое ежедневно всходило съ одной и той же стороны, до мерцающихъ и, повидимому, въ безпорядкѣ разбросанныхъ звѣздъ, которыя медленно двигались по опредѣленному направленію. Цѣлыя ночи проводилъ онъ въ разсматриваніи небеснаго свода и цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ возникалъ въ головѣ молодого наблюдателя; но кто могъ разъяснить ему всѣ эти вопросы? и они оставались пока безъ отвѣта.

Впрочемъ, не одни мясники отваживали молодого Семенова отъ неумѣстныхъ, по ихъ понятіямъ, вопросовъ; одна книга, для того времени даже очень ученая, чуть было не остановила стремленія нашего будущаго астронома познать законы небесныхъ явленій.

Въ 1810 году случилось ему достать *Астрономическій Телескопъ или Всеобщій Календарь*, собранный Михайлою Бранкевичемъ и изданный въ Москвѣ въ 1808 году. Семеновъ, конечно, съ большимъ любопытствомъ прочиталъ этотъ сборникъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о небесныхъ свѣтилахъ, и такъ какъ его очень занимали затменія, то обратилъ особенное вниманіе на приложенный въ концѣ книги списокъ солнечныхъ и лунныхъ затменій, которыя должны были произойти съ 1808 по 1900 годъ. Вѣруя безотчетно въ неизвѣстную ему еще науку, онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ предсказанное въ этомъ списокѣ небесное явленіе, которое, попрежнему, представляло для него такъ много таинственнаго и загадочнаго. Но каково же было его огорченіе, когда назначенный для затменія срокъ наступилъ, а на свѣтломъ, безоблачномъ небѣ не произошло

никакой перемѣны! Семеновъ былъ въ отчаяніи, несбывшіяся ожиданія поколебали его вѣрованіе въ науку и онъ началъ сомнѣваться въ точности и безошибочности ея выводовъ. Конечно, человѣкъ съ меньшею настойчивостью, послѣ такого разочарованія сошелъ бы съ избраннаго пути и поплелся за всѣми торною, избитою дорогою. Но Семеновъ былъ не таковъ; ему грустно было разстаться съ излюбленнымъ имъ звѣзднымъ міромъ и отъ сомнѣнія въ науку онъ мало-по-малу перешелъ къ сомнѣнію въ ученый трудъ; онъ заподозрилъ вѣрность показаній *Астрономическаго Телескопа*; чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ сличилъ назначенное для затменія время въ сборникѣ Бранкевича съ показаніемъ академическаго мѣсяцеслова, и, къ своему крайнему удовольствію, обнаружилъ разницу въ числовыхъ данныхъ этихъ двухъ календарей. Тогда Семеновъ рѣшился ожидать новаго затменія, чтобы окончательно увѣриться въ возможности предсказывать эти небесныя явленія. Мѣсяцесловъ объявилъ объ имѣющемъ быть 31 іюля 1813 года лунномъ затменіи. Въ это время Семеновъ находился по дѣламъ отца въ Кіевѣ. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ таинственнаго явленія. Вотъ, наконецъ, наступилъ давно желанный день, настала и роковая минута, и на свѣтлый кругъ луны начала медленно надвигаться черная тѣнь земли. Трудно описать восторгъ нашего самоучки; онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ небеснаго явленія и едва переводилъ духъ отъ волненія; когда же затменіе кончилось, то девятнадцатилѣтній парень-мясникъ прыгалъ какъ ребенокъ отъ восхищенія, и судьба всей его жизни была рѣшена: онъ убѣдился въ несомнѣнности и точности выводовъ науки и рѣшился всецѣло посвятить себя изученію свѣтилъ небесныхъ.

Узнавъ изъ того же злополучнаго *Телескопа*, который едва не лишилъ насъ замѣчательнаго самоучки, что описаніе всѣхъ небесныхъ свѣтилъ можно найти въ астрономіи, Семеновъ поспѣшилъ пріобрѣсти общепонятное руководство по этой наукѣ, вышедшее въ Москвѣ въ 1802 году, подъ заглавіемъ *Наглядныя основанія астрономіи—Якова Ферюсона*. Изъ этого сочиненія нашъ будущій астрономъ узналъ о движущихся вокругъ солнца планетахъ, о видѣ, величинѣ и вращеніи земли и, наконецъ, о неподвижныхъ звѣздахъ. Но такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія не сопровождались точными вычисленіями, то Семеновъ купилъ на Коренной ярмаркѣ въ томъ же 1813 году *Астрономію Лаланда*, въ переводѣ съ французскаго *Михаила Головина*, изданную въ С.-Петербургѣ въ 1789 году. Это руководство по астрономіи дѣлится на 12 книгъ или главъ. Нашъ самоучка прочелъ съ большимъ вниманіемъ первую книгу и пріобрѣлъ изъ нея довольно полное понятіе о математической

географіи *), при чемъ, узнавъ, что высоту небесныхъ свѣтилъ надъ горизонтомъ можно измѣрять посредствомъ такъ называемаго квадранта **), онъ тотчасъ же сдѣлалъ себѣ изъ дерева этотъ несложный приборъ, трехъ вершковъ въ поперечникѣ, оклеилъ его бумагою, намѣтилъ градусы и, при помощи изготовленнаго такимъ образомъ своими руками инструмента, принялся самъ за астрономическія наблюденія, сопровождая ихъ выкладками на обыкновенныхъ счетахъ.

Затѣмъ Семеновъ приступилъ къ чтенію второй книги астрономіи Лаланда—и ничего не понималъ; онъ снова перечиталъ ее—успѣхъ былъ тотъ же: на каждой страницѣ попадались выкладки, основанныя на неизвѣстной ему сферической тригонометріи***). Нашъ будущій астрономъ убѣдился, что безъ изученія этой науки нельзя изучить астрономію. Однако, это препятствіе не остановило любознательнаго самоучку въ его занятіяхъ; онъ досталъ себѣ старое изданіе *Сферической тригонометріи*—*Безу* и ревностно принялся за изученіе ея; но такъ какъ сферическая тригонометрія основывается всѣ свои вычисленія на плоской тригонометріи, то приходилось сперва ознакомиться съ этой послѣдней. Дѣлать было нечего: сферическая тригонометрія была отложена въ сторону и вмѣсто нея явилась *Плоская тригонометрія*—*Аничкова*, изданная въ Москвѣ въ 1787 году. Оказалось однако, что и плоская тригонометрія была не подъ-силу мяснику-самоучкѣ, который не имѣлъ понятія о самыхъ первыхъ началахъ математики, излагаемыхъ въ ариѳметикѣ. Тогда Семеновъ понималъ, что въ наукѣ нельзя ограничиваться вершками, а для основательнаго ея изученія нужно начинать съ азовъ, что въ этихъ азахъ, въ этой основѣ заключается вся сила, вся мощь истинно ученаго, и что безъ нихъ легко сдѣлаться вертоглядомъ, котораго не трудно сбить на каждомъ шагу. И вотъ нашъ будущій астрономъ рѣшился ос-

*) *Географія* или наука о землѣ дѣлится обыкновенно на три части: математическую, физическую и политическую. *Математическая* или *астрономическая географія* рассматриваетъ землю, какъ небесное тѣло, описывая ея видъ, величину, мѣсто въ небесномъ пространствѣ между другими планетами, двойное движеніе: около самой себя и вокругъ солнца. *Физическая географія* рассматриваетъ землю, какъ отдѣльное естественное или физическое тѣло, описывая ея составныя части: сушу, воду и воздухъ. *Политическая географія* рассматриваетъ землю, какъ жилище человѣческихъ обществъ и народовъ, описывая ихъ владѣнія.

**) *Квадрантомъ* называется такой астрономическій инструментъ, который, состоя изъ четверти круга, раздѣленной на 90 частей или градусовъ, служитъ для измѣренія высотъ солнца и другихъ небесныхъ свѣтилъ.

***) Наука, занимающаяся изслѣдованіемъ свойствъ и измѣреніемъ различнаго рода величинъ, называется *математикою*; она распадается на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая составляетъ отдѣльную науку. Такимъ образомъ, *арифметика* есть наука о числахъ; *алгебра* излагаетъ общія правила для вычисленій, независимо отъ численнаго значенія тѣхъ количествъ, надъ которыми производятся дѣйствія; *геометрія* учитъ измѣрять протяженія (линіи, поверхности и объемы); *тригонометрія* имѣетъ предметомъ измѣреніе, посредствомъ вычисленія, составныхъ частей треугольниковъ (угловъ и сторонъ), а такъ какъ послѣдніе могутъ быть начерчены или на плоскости и имѣть сторонами прямыя лініи, или на поверхности шара и имѣть сторонами дуги, то *тригонометрія* раздѣляется на *прямолинейную* или *плоскую* и на *сферическую* и т. д.

новательно изучить всю математику, отъ аза до ижицы; не легкое было это дѣло, но могъ ли казаться неодолимымъ какой-бы то ни было умственный трудъ предъ твердою рѣшимостью самоучки постигнуть законы вселенной! Семеновъ досталъ себѣ *ариѳметику Меморскаго* и терпѣливо принялся за ея изученіе; она далась ему, однако, очень легко; только надъ дѣленіемъ немного попризадумался онъ, но и его скоро одолѣлъ, и такимъ образомъ въ одинъ мѣсяцъ ариѳметика была пройдена имъ отъ доски до доски *). Усвоивъ первыя начала математики, нашъ любознательный самоучка пошелъ далѣе и по *геометріи Аничкова*, вышедшей въ Москвѣ въ 1780 году, приобрѣлъ основательныя познанія и въ этой наукѣ. Затѣмъ онъ снова принялся за оставленную плоскую тригонометрію, отъ которой перебрался, наконецъ, и къ мудреной сферической тригонометріи; но теперь она оказалась уже вовсе не мудреною, а, напротивъ того, очень доступною и удобопонятною. Еще многое оставалось нашему неутомимому самоучкѣ пройти изъ математики; но такъ какъ она составляла для него только средство для изученія астрономіи, то, пройдя сферическую тригонометрію, онъ попытался было снова приняться за хитраго Лаланда. Хотя многое въ немъ сдѣлалось уже теперь Семенову понятнымъ; но все-таки тѣ вычисленія, которыя основывались на алгебрѣ, попрежнему оставались для него загадкою. Нашъ будущій астрономъ не унылъ и, рѣшившись уже изучить всю математику, опять терпѣливо отложилъ до поры до времени недоступнаго Лаланда. Въ 1814 году онъ купилъ, попрежнему на Коренной ярмаркѣ, второе изданіе *Курса математики—Безу*, въ переводѣ *Басилія Загорскаго*, вышедшее въ Москвѣ въ 1806 году, и засѣлъ за изученіе алгебры, а вслѣдъ за нею и другихъ частей математики, которая, такимъ образомъ, и была пройдена вся, не исключая дифференціального и интегрального исчисленій**), въ два года ***).

Теперь мудреный Лаландъ, со всѣми его выкладками и вычисленіями, сталъ не только совершенно понятенъ мяснику-самоучкѣ, но даже не могъ вполнѣ удовлетворить его пытлиую любознательность. Семенову уже недостаточно было понимать ученые выводы астрономовъ, ему хотѣлось самому производить наблюденія и, на основаніи ихъ, дѣлать вычисленія. Но для производства наблюденій необходимы инструменты; а гдѣ ихъ было взять мяснику-самоучкѣ, работавшему на бойнѣ или развѣшивавшему мясо? Всѣ его астрономическіе приборы состояли только изъ квадранта собственной работы, для наблю-

*) Въ училищахъ на прохожденіе всей ариѳметики полагается по крайней мѣрѣ два года,

**) Дифференціальное и интегральное исчисленія составляютъ высшую математику.

***) На изученіе математики полагается обыкновенно—отъ 10 до 12 лѣтъ.

денія высотъ небесныхъ свѣтилъ, да изъ мѣднаго круга солнечныхъ часовъ, съ придѣланными къ нему отвѣсами, состоящими изъ двухъ петель, для измѣренія азимутовъ или разстояній небесныхъ свѣтилъ отъ полуденнаго круга*). Поэтому нашъ самоучка по необходимости долженъ былъ ограничиться одними только вычисленіями; но и для нихъ ему нужны были, такъ называемыя, астрономическія таблицы**), которыхъ въ сочиненіи Лаланда не было, потому что оно составляло собственно руководство для изученія астрономіи, а не пособіе для самостоятельныхъ занятій. Съ этою цѣлью Семеновъ выписалъ изъ Петербурга въ томъ же 1814 году ученый трудъ *Платона Гамалѣя*, вышедшій въ 1806—1808 гг., подъ заглавіемъ *Теорія и Практика Кораблевожденія*, въ трехъ частяхъ. По этому сочиненію нашъ самоучка познакомился съ новѣйшими приѣмами астрономическихъ наблюденій и точными способами вычисленій; но и въ книгѣ Гамалѣя онъ нашелъ однѣ только солнечныя таблицы. Тогда Семеновъ принялся самъ за вычисленіе необходимыхъ данныхъ для таблицъ различныхъ планетъ; но лунныхъ таблицъ онъ составить не могъ, потому что ни въ одномъ изъ русскихъ сочиненій того времени не заключалось полного подробнаго изложенія сложнаго движенія луны. Кромѣ частныхъ астрономическихъ таблицъ для вычисленія положенія и движенія различныхъ планетъ, нашъ самоучка составилъ еще таблицы полнолуній и новолуній, а также солнечныхъ и лунныхъ затменій.

Неимѣніе инструментовъ и тщетное разыскиваніе повсюду астрономическихъ таблицъ принудили Семенова оставить пока астрономію и продолжать заниматься одною математикою; такимъ образомъ, имъ были прочитаны въ это время: *Начальныя основанія математики*, соч. Кестнера, 4 части. Спб. 1792 г.; *Курсъ чистой математики*, соч. Ефима Бойтяховскаго, 5 частей. М. 1812 г. и *Курсъ математики*, соч. Тимофея Осиповскаго, 2 части. Спб. 1814 г.

Впрочемъ, не одинъ недостатокъ ученыхъ пособій пріостановилъ занятія нашего самоучки астрономіею, были еще и другія тому причины, вообще тяжелое переживалъ онъ тогда время. Занятія Семенова математикою и астрономіею, конечно, не могли оставаться тайною для его домашнихъ. Они скоро замѣтили, что онъ цѣлыя ночи напролетъ просиживаетъ за книгами, или до

*) *Полуденнымъ кругомъ* или *меридіаномъ* называется такой мысленно-проводимый по небесному своду кругъ, чрезъ который солнце проходитъ въ полдень.

**) *Астрономическія таблицы*, составляющія собраніе разныхъ числовыхъ выводовъ, служатъ пособіемъ при вычисленіи наблюденій и при опредѣленіи какъ положеній небесныхъ свѣтилъ, такъ и ихъ движеній. Астрономическія таблицы раздѣляются на *общія* или *вспомогательныя* и *частныя* или *спеціальныя*; первыя необходимы при наблюденіяхъ надъ всѣми небесными свѣтилами, а послѣднія служатъ пособіемъ при наблюденіяхъ только надъ извѣстными, опредѣленными свѣтилами, и потому частныя астрономическія таблицы подраздѣляются на *солнечныя*, *лунныя* и т. п.

самой зари смотреть на небо. Не будучи въ состояніи ни оцѣнить необыкновенныхъ способностей молодого самоучки, ни понять всего значенія его занятій, родные Семенова считали ихъ за пустую блажь и безпутныя затѣи, которыя только отвлекали его отъ настоящаго заправскаго дѣла. Поэтому ему сначала строго на строго запретили читать книжку и вообще заниматься „пустяками“, посовѣтовавъ исполнять съ большимъ усердіемъ свои прямыя обязанности: бить скотъ и продавать мясо. Но что могло значить запрещеніе учиться для любознательнаго и непоколебимаго самоучки? Несмотря на всю строгость запрета, онъ не покидалъ своихъ любимыхъ занятій. Тогда все возстало и вооружилось противъ него; самые близкіе къ нему люди стали гнать и преслѣдовать его *дурацкія упражненія*. Семенову пришлось бороться и съ грубымъ невѣжествомъ, и съ неограниченнымъ семейнымъ произволомъ, отъ котораго вполнѣ зависѣлъ и которому обязанъ былъ безпрекословно подчиняться. Такъ какъ въ той самовластной средѣ, къ которой принадлежалъ нашъ бѣдный самоучка, а особенно въ то время, въ которое онъ жилъ, младшіе члены семьи не только не имѣли голоса, но за ними не признавалось старшими даже никакихъ правъ, то родные Семенова вышли, наконецъ, изъ терпѣнія отъ его непостижимаго для нихъ упрямства. На семейномъ совѣтѣ признано было необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ его исправленію и для этого положено было женить молодца, чтобы заставить его одуматься, и тѣмъ навести на путь истинный. Хотя молодой Семеновъ и не смѣлъ перечить родительской волѣ, но исполненіе рѣшенія семейнаго совѣта оказалось на дѣлѣ не такъ легко, какъ предполагали. Несмотря на большія связи старика Семенова съ самыми богатыми купеческими домами, никто въ цѣломъ городѣ не рѣшался отдать своей дочери или родственницы за *дурака, который по ночамъ не спитъ, а все глядитъ въ какую-то трубу на мѣсяцъ*. Наконецъ, надъ бѣднымъ парнемъ сжалилась дочь одного ямщика изъ пригородной слободы, рѣшившись выйти за чудака, и такимъ образомъ молодого Семенова женили въ февралѣ 1815 года.

Обстоятельства, однако, скоро измѣнились и нашему бѣдному самоучкѣ снова представилась возможность посвящать свои досуги дорогой для него наукѣ. Старикъ Семеновъ тяжело заболѣлъ и, не имѣя возможности заниматься своими торговыми дѣлами, передалъ ихъ сыну. Тогда молодой Семеновъ заключилъ съ своими родными договоръ: обязавшись вести семейныя дѣла, онъ потребовалъ себѣ за это въ вознагражденіе полнѣйшей свободы заниматься чѣмъ ему вздумается и какъ ему угодно. Дѣлать было нечего, родные принуждены были согласиться и молча смотрѣть на хитрыя затѣи самоучки; только иногда какой-нибудь старый дядя позволялъ себѣ провор-

чать сквозь зубы: „Вѣдь вотъ Федоръ-то и не глупъ, а подиты, сколько дурачится!“

Ближайшее знакомство съ астрономіею убѣдило Семенова, что и всей математики недостаточно еще для основательнаго познанія законовъ звѣзднаго міра и что для этого необходимо изученіе еще нѣкоторыхъ другихъ естественныхъ наукъ*). Съ этою цѣлью нашъ самоучка принялся за физику. Въ 1816 году онъ купилъ на Коренной ярмаркѣ *Уроки элементарной физики, соч. Нолета, перев. съ французскаго Иваномъ Вельяшевымъ-Волынскимъ, 3 части. Спб. 1779—1781 г.г.* Вслѣдъ за Нолетомъ были прочитаны руководства къ физикѣ *Стойковича* и *Шрадера*, которыя привели Семенова къ заключенію, что для пріобрѣтенія точныхъ и положительныхъ свѣдѣній въ этой наукѣ недостаточно однихъ учебниковъ; но что для уясненія ея положеній необходимы опыты; а между тѣмъ, откуда было взять стѣсненному въ своихъ денежныхъ средствахъ мяснику нужные для этихъ опытовъ приборы и машины! Онъ порѣшилъ сдѣлать ихъ самъ. Многіе физическіе опыты требуютъ болѣе или менѣе сложныхъ снарядовъ, для устройства которыхъ недостаточно знать, изъ чего они состоятъ, но нужно еще умѣть ихъ сдѣлать. И вотъ, по совѣту своихъ знакомыхъ, любителей естествознанія, Щигровскаго помѣщика Ив. Ив. Денисова и Курскаго купца Вас. Ив. Воронкова, Семеновъ принялся за изученіе ремеслъ: столярнаго, слесарнаго и токарнаго. Ознакомясь съ ихъ главными пріемами, онъ устроилъ себѣ токарный станокъ, послѣ чего сталъ выливать и вытачивать разныя принадлежности физическихъ приборовъ и машинъ.

Къ этому же времени относится знакомство Семенова съ нашимъ извѣстнымъ писателемъ Н. А. Полевымъ**), который,

*) *Естественныя науки* занимаются изученіемъ природы и распадаются на два отдѣла. Къ первому принадлежатъ науки о предметахъ природы, называемыя *описательными* естественными науками или *естественною исторіею*, которая, въ свою очередь, по тремъ царствамъ природы подраздѣляется: на *зоологію* или науку о животныхъ, *ботанику*—о растеніяхъ и *минералогію*—объ ископаемыхъ или минералахъ. Второй отдѣлъ естественныхъ наукъ занимается изслѣдованіемъ явленій природы или дѣйствій однихъ дѣлъ на другія; сюда относятся: *астрономія*, изучающая свѣтила небесныя, *физика*, рассматривающая только такіа явленія въ вещественномъ мірѣ, при которыхъ составъ тѣлъ не измѣняется, *химія*, изслѣдывающая разложеніе сложныхъ тѣлъ на простыя и соединеніе простыхъ тѣлъ въ сложныя и т. д.

**) *Николай Алексѣевичъ Полевой*, сынъ Курскаго купца, родился въ 1796 году, въ Иркутскѣ. По его собственнымъ словамъ, онъ почти не помнитъ себя неграмотнымъ, потому что лѣтъ шести выучился читать у своей старшей сестры, а десяти лѣтъ перечиталъ уже сотни томовъ всякой всячины. Память у него была необыкновенная: онъ могъ пересказывать наизусть цѣлыя главы библіи и ему ничего не стоило выучить многоактную трагедію, такъ что онъ вскорѣ сдѣлался для своего отца ходячею справочною книгою по географіи и исторіи. Пятнадцати лѣтъ онъ уже управлялъ заводами своего отца, велъ его контору и расчеты, хлопоталъ по дѣламъ и слылъ въ городѣ диковиннымъ мальчикомъ, съ которымъ разсуждалъ самъ губернаторъ и спорилъ, по ученымъ вопросамъ, директоръ гимназій. Такое безпорядочное чтеніе, наторъ и спорилъ, по ученымъ вопросамъ, директоръ гимназій. Такое безпорядочное чтеніе, въ перемежку съ торговыми дѣлами, составляли все первоначальное образованіе Полевого, пока, наконецъ, онъ самъ ни убѣдился въ его несостоятельности и, будучи уже 18 лѣтъ, ни принялся учиться серьезно. Прежде всего онъ взялся за русскую грамматику, отъ которой перешелъ къ иностраннымъ языкамъ. Въ 1816 году разстройство торговыхъ дѣлъ принудило Полевого возвратиться въ Курскъ и съ этихъ поръ нашъ молодой самоучка окончательно увлекся

будучи также самоучкой, скоро сошелся съ нашимъ мясникомъ-астрономомъ и имѣлъ вліяніе на его самообразование и разви-

ноюю, не вполнѣ еще извѣданною имъ, прелестью ученія. Наука сдѣлалась для него цѣлью всей его жизни. Ему стало все равно, кѣмъ бы ни сдѣлаться: купцомъ или чиновникомъ, богатымъ или бѣднякомъ, лишь бы только учиться. Между тѣмъ, поступивъ въ контору къ купцу Баушеву, онъ былъ чрезвычайно стѣсненъ въ своихъ средствахъ; его жалованье едва ему доставало на одежду и на незначительное пособіе отцу, такъ что на книги почти ничего не оставалось. Дѣла хозяйскія не давали ему досуга днемъ, а потому вечера и ночи сдѣлались лучшими часами его жизни. Иногда свѣчка его погасала съ утреннею зарею и онъ, поспавъ только два-три часа, спѣшилъ въ контору, гдѣ, проработавъ иногда до слѣдующей ночи, возвращаясь домой и съ наслажденіемъ снова засаживался за свои любимыя занятія. Настойчивое самообладаніе и глубокія размышленія убѣдили его въ недостаточности обыкновенныхъ приемовъ оученія и онъ рѣшился составить самъ для себя русскую грамматику и отечественную исторію. Такимъ образомъ, переработка русской грамматики, переводы съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, изученіе латинскаго съ греческимъ и критическій разборъ русской исторіи поглощали все его свободное время. Онъ совсѣмъ отказался отъ легкаго чтенія и самъ задавалъ себѣ труднѣйшіе уроки: выучивалъ въ вечеръ по триста иностранныхъ словъ, выписалъ изъ словаря всѣ нѣмецкіе и французскіе глаголы, переспрагалъ каждый изъ нихъ отдѣльно и составилъ новыя таблицы русскихъ спряженій, за которыя Россійская Академія присудила ему большую серебряную медаль. Неутомимому самоучкѣ казалось, что силы его неисчерпимы: все ему было такъ легко и сподручно, а впереди все такъ свѣтилось и улыбалось. Въ 1817 году была напечатана въ *Русскомъ Вѣстникѣ* первая статья Полевого о проѣздѣ и пребываніи въ Курскѣ Императора Александра I. Весь Курскъ обратилъ на нее вниманіе, и бывший тогда Курскимъ губернаторомъ А. С. Кожуховъ принялъ молодого писателя подъ свое покровительство. Въ 1818 году Полевой отправилъ въ *Вѣстникъ Европы* двѣ статьи: замѣчанія на изслѣдованія о Волосѣ и переводъ Шатобріанова описанія Меккензіева путешествія въ Сѣверную Америку. Въ 1820 году Полевой переѣхалъ въ Москву, гдѣ вскорѣ сошелся со всѣми болѣе или менѣе замѣчательными писателями того времени. Литературная извѣстность его быстро возрастала, а участіе въ журналѣ *Сѣверный Архивъ* обратило на него вниманіе Петербургскихъ литераторовъ, и въ немъ начали заискивать, какъ въ полезномъ сотрудникѣ. Но одна сотрудническая дѣятельность, конечно, не могла удовлетворить предприимчиваго Полевого и онъ рѣшился основать свой собственный журналъ. Составивъ программу, по которой въ предложенный журналъ, подъ названіемъ *Московскій Телеграфъ*, должно было входить все, кромѣ политики, онъ отправилъ ее въ 1824 году, при письмѣ, къ бывшему тогда министромъ народнаго просвѣщенія адмиралу Шишкову, который зналъ лично Полевого и оказывалъ благосклонность къ его литературнымъ занятіямъ. Не надѣясь однако вполнѣ на разрѣшеніе журнала и задумавъ въ то же время жениться на дѣвицѣ Н. Ф. Терренбергъ, Полевой пересталъ почти и думать о своемъ изданіи, какъ вдругъ, почти ко дню свадьбы, приходитъ изъ Петербурга разрѣшеніе издавать *Московскій Телеграфъ* по представленной программѣ. Извѣстіе о появленіи новаго журнала быстро распространилось по Москвѣ, перелетѣло въ Петербургъ и почти всѣми литературными кружками было встрѣчено крайне недружелюбно. Большинство писателей этого времени принадлежало къ такъ называемымъ *лжеклассикамъ*, которые, преклоняясь слѣпо и безотчетно предъ унаслѣдованными отъ пращуровъ образцами, не признавали ученія такъ называемыхъ *романтиковъ* — приверженцевъ новыхъ, навѣянныхъ самою жизнью, понятій въ наукѣ и искусствѣ; а Полевой былъ именно такимъ новымъ и свѣжимъ въ литературѣ человекомъ, не зараженнымъ никакими литературными пристрастіями и предразсудками. Классики предвидѣли въ его журналѣ новаго непріятеля, при чемъ не могли опомниться отъ негодованія, при мысли, что какой-нибудь полуграмотный купчикъ-самоучка дерзнетъ вдругъ разбирать неприкосновенные литературные образцы и непогрѣшимыя, по ихъ понятіямъ, мнѣнія. И дѣйствительно, опасенія классиковъ были не напрасны. Зная, по собственному опыту, какъ трудно даются знанія въ странѣ, въ которой книгъ на отечественномъ языкѣ почти не существовало, а иностранныя были и рѣдки, и большинству недоступны, Полевой живо сочувствовалъ духовнымъ потребностямъ тогдашняго общества и для возвышенія его умственнаго уровня напрягалъ всѣ свои силы, чтобы въ каждой книжкѣ его журнала сосредоточивалось все современное въ наукѣ и искусствѣ. Въ какой же степени этотъ взглядъ на задачу журналистики того времени соотвѣтствовалъ требованіямъ тогдашняго общества, видно изъ того, что число подписчиковъ на *Московскій Телеграфъ* быстро возрастало, а каждый номеръ этого журнала ожидался съ нетерпѣніемъ и читался нарасхватъ. Но изданіемъ журнала не ограничивалась дѣятельность Полевого. Онъ въ то же время написалъ нѣсколько романовъ, повѣстей и драматическихъ произведеній; большую же часть досуга, оставшагося у него отъ издательской дѣятельности, онъ посвящалъ занятіямъ русскою исторіею. Плодомъ этихъ занятій было пять томовъ сочиненія, вышедшаго въ 1826 году и названнаго имъ, въ противоположность *Исторіи Государства Россійскаго* Карамзина, — *Исторіею Русскаго Народа*. Въ 1834 году *Московскій Телеграфъ*, несмотря на весь свой успѣхъ, прекратился, а вмѣстѣ съ нимъ кончился и цвѣтущій періодъ дѣятельности Полевого. Онъ прожилъ еще 12 лѣтъ и умеръ 22 февраля 1846 года въ С.-Петербургѣ отъ нервной горячки 49 лѣтъ отъ роду.

тіе. Молодой еще тогда Полевой все свое свободное отъ торговыхъ дѣлъ время посвящалъ изученію отечественной словесности и исторіи и съ особеннымъ удовольствіемъ сообщалъ Семенову все новое и замѣчательное въ наукахъ и искусствахъ.

Часто цѣлыя ночи проводили они въ задушевныхъ разговорахъ, и строгій, точный умъ нашего математика и естествовика не разъ останавливалъ пылкое поэтическое воображеніе словесника и историка. Семеновъ постоянно съ восторгомъ вспоминалъ объ этихъ дружескихъ бесѣдахъ и искренно сожалѣлъ о преждевременной кончинѣ своего достойнаго земляка.

Въ числѣ многихъ другихъ книгъ, которыми Полевой постоянно снабжалъ Семенова, онъ досталъ ему *Открытыя тайны древнихъ мажиковъ и чародѣевъ*, сочиненіе профессора Галле, въ переводѣ съ немѣцкаго *Василія Левшина*, изданное въ Москвѣ въ 1798—1804 г.г. Руководствуясь наставленіями этого сочиненія, а также указаніями физики Стойковича, Семеновъ устроилъ различные физическіе приборы, между которыми была и электрическая машина *), со всѣми относящимися къ ней снарядами. И вотъ, у нашего доморощенного испытателя природы засверкала молнія, застрѣляли пистолеты, заплясали куклы **). Однажды, производя опыты надъ электрическими звонками, Семеновъ вышелъ изъ своей комнаты, въ которую вслѣдъ затѣмъ вошелъ какой-то простолюдинъ, и, замѣтивъ, что въ пустой горницѣ колокольчики звонятъ сами собою, счелъ это за дьявольское навожденіе и принялся усердно креститься. Въ другой разъ нашъ естествоиспытатель, наэлектризовавъ какую-то вещь, запретилъ своимъ домашнимъ до ней дотрогиваться; это, конечно, возбудило ихъ любопытство и они, воспользовавшись отсутствіемъ своего чудака, поспѣшили нарушить его наказъ, но, получивъ сильный толчокъ, въ испугъ разбѣжались въ разныя стороны, куда кого унесли ноги.

Въ 1817 году умеръ отецъ Семенова и нашъ самоучка, сдѣлавшись самостоятельнымъ хозяиномъ, получилъ возможность, устроивъ въ своемъ домѣ лабораторію ***) , заняться химіею. Ознакомясь съ ея основаніями по *Всеобщей химіи Фердинанда Гизе*, изданной въ 1813—1817 г.г. въ Харьковѣ, въ переводѣ *Василія Коммшинскаго*, онъ сталъ готовить разные гремучіе или разрывные составы и такъ называемыя симпатическія чернила ****),

*) *Электрическою машиною* называется такой приборъ, посредствомъ котораго искусственно производятъ электричество, т. е. ту существующую въ природѣ силу, которая во время грозы бываетъ причиною грома и молніи.

**) Всѣ эти опыты производятся посредствомъ электричества.

***) *Химическою лабораторіею* называется такое, предназначаемое для занятій химіею, помѣщеніе, которое снабжено всѣми необходимыми для этого приборами и матеріалами.

****) *Симпатическими чернилами* называется жидкость такого свойства, по которому все написанное ею остается невидимымъ до тѣхъ поръ, пока не произведутъ надъ бумагою особыхъ, опредѣленныхъ дѣйствій, напр. нагрѣванія, обмывки другою особою жидкостью и т. п., послѣ чего чернила выступаютъ на бумагу и дѣлаются видимыми.

Научныя занятія Семенова не могли, конечно, не обратить на него вниманія мѣстныхъ жителей. Близкіе къ нему лица, не просвѣщенные наукою, видѣли въ приводимыхъ имъ весьма обыкновенныхъ и общеизвѣстныхъ физическихъ и химическихъ опытахъ что-то сверхъестественное и потому считали его за колдуна и даже за волшебника. Образованные же люди наперерывъ старались познакомиться съ ученымъ *бородачемъ*, чтобы послушать его, потолковать съ нимъ; хотя, конечно, въ этомъ стремленіи скорѣе проглядывало одно простое любопытство, чѣмъ живое участіе къ безкорыстному труженику науки, для котораго каждый шагъ впередъ былъ не зауряднымъ слѣдствіемъ усидчивой работы, но составлялъ полную побѣду надъ цѣлымъ рядомъ почти непреодолимыхъ препятствій.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что Семеновымъ была уже прожита самая трудная пора его жизни, когда онъ нигдѣ и ни въ комъ не находилъ себѣ поддержки, а долженъ былъ одинъ бороться и съ закоснѣлыми въ невѣжествѣ людьми, и съ самыми неблагопріятными обстоятельствами. Теперь наступало для него лучшее время и онъ могъ уже рассчитывать на сочувствіе и помощь.

Усердно занимаясь физикою и химіею, нашъ самоучка не забывалъ и своей любимой астрономіи, и съ прежнею настойчивостью продолжалъ разыскивать лунныя астрономическія таблицы. Когда попытка достать ихъ чрезъ знакомыхъ студентовъ Харьковскаго университета *) не имѣла успѣха, то Семеновъ обратился въ 1822 году съ просьбою о содѣйствіи къ генералу П. И. Аверину, который написалъ объ этомъ дѣлѣ въ Петербургъ по всѣмъ своимъ знакомымъ, имѣвшимъ сношенія съ Академіею Наукъ **); но въ отвѣтъ получилъ, вмѣсто лунныхъ таблицъ, *Морской мѣсяцесловъ на 1823 годъ*. Хотя этотъ календарь, неизвѣстный еще тогда Семенову, доставилъ ему новый матеріалъ для астрономическихъ вычисленій, но такъ какъ онъ все-таки не могъ замѣнить тщетно разыскиваемыхъ таблицъ, то нашъ самоучка сообщилъ въ 1823 году о такой неудачѣ своему пріятелю Полевому, находившемуся въ то время въ Петербургѣ. Полевой тотчасъ же написалъ объ этомъ къ извѣстному ревнителю и поборнику всего родного—издателю Отечественныхъ Записокъ П. И. Свиньину, прося его помочь Курскому самоучкѣ въ приобрѣтеніи астрономическихъ таблицъ, которыхъ онъ такъ настойчиво домогается въ продолженіе цѣ-

*) *Университетами* называются высшія учебныя заведенія, въ которыхъ преподають или, какъ говорится, читають лекціи—*профессора*, а слушаютъ ихъ чтенія *студенты*. Въ Россіи всѣхъ университетовъ девять: Московскій, Харьковскій, Казанскій, С.-Петербургскій, Кіевскій, Дерптскій, Гельсингфорскій, Одесскій и Варшавскій.

**) *Академіею наукъ* называется такое собраніе ученыхъ, которое обязано слѣдить за всѣми учеными открытіями и изобрѣтеніями.

лыхъ десяти лѣтъ. Свиньинъ съ первою же почтою отправилъ въ Курскъ *Морскія таблицы* Іосифа де-Мендоза-Ріосъ на англійскомъ языкѣ, *Изясненіе и употребленіе* этихъ таблицъ въ русскомъ переводѣ, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1807 году, и два *Морскихъ Мѣсяцеслововъ* на 1823 и 1824 годъ, а вслѣдъ затѣмъ напечатавъ въ Отечественныхъ Запискахъ въ 1824 году письма Семенова и Полевого по этому дѣлу. Бывшій тогда Курскимъ губернаторомъ А. С. Кожуховъ, прочитавъ въ Отечественныхъ Запискахъ письмо Семенова къ Полевому, призвалъ къ себѣ нашего самоучку, обласкавъ его и съ любопытствомъ разспрашивалъ о разыскиваемыхъ имъ астрономическихъ таблицахъ; когда же Семеновъ заявилъ, что ему прислали изъ Петербурга не то, что онъ желалъ имѣть, то Кожуховъ снесся съ Академіею Наукъ о доставленіи въ Курскъ *лунныхъ таблицъ*. Къ величайшему однако огорченію Семенова, Академія не замедлила увѣдомить губернатора, что разыскиваемыхъ таблицъ въ Россіи достать невозможно. Этотъ отвѣтъ Академіи подалъ поводъ къ новымъ насмѣшкамъ надъ нашимъ неутомимымъ самоучкой: стали утверждать, что, стараясь добыть такія книги, которыхъ никогда не существовало, онъ самъ не знаетъ, чего ищетъ.

Несмотря на эту новую неудачу, покровительство губернатора очень пригодилося Семенову. Нужно замѣтить, что отецъ нашего астронома-самоучки оставилъ въ наслѣдство своему единственному сыну капиталъ, состоявшій преимущественно изъ долговыхъ обязательствъ, взысканіе по которымъ считалось почти безнадежнымъ. Тѣмъ не менѣе Семеновъ принялся за тяжёбныя дѣла и при содѣйствіи Кожухова всё ихъ выигралъ, такъ что получилъ возможность купить подъ Курскомъ, съ публичнаго торга, 350 десятинъ земли. Здѣсь онъ устроилъ хозяйственный хуторъ и почти своими руками развелъ на десяти десятинахъ фруктовый садъ, для котораго самъ сѣялъ сѣмена и дѣлалъ прививки. Составляя доходную статью, этотъ садъ служилъ также и для удовольствія: посреди его билъ фонтанъ собственной работы хозяина и по временамъ сжигались фейерверки домашняго приготовленія, при чемъ большія ракеты своимъ шумомъ и трескомъ наводили страхъ и ужасъ на окрестныхъ жителей.

Съ этихъ поръ Семеновъ, отчасти обезпеченный въ денежныхъ средствахъ, совершенно предался своимъ любимымъ научнымъ занятіямъ, хотя по временамъ и принужденъ былъ прерывать ихъ для дѣятельности совершенно другого рода. Такъ, напр., тогдашній Курскій городской голова просилъ его принять участіе въ перемежеваніи городскихъ земель. Долго Семеновъ отговаривался и только послѣ самыхъ настоятельныхъ

убѣжденій согласился помочь землемѣру. Такое отстраненіе себя отъ полезнаго для всего городского общества дѣла имѣло свои основанія. Почетный землемѣръ не зналъ, что дѣлать съ *мужиномъ-трубіяномъ*, который осмѣливался почтительно объяснить ему кое-какія вещи, случайно не дошедшія до свѣдѣнія господина ученаго межевщика. Затѣмъ, избранный въ 1825 году въ мѣщанскіе старосты, Семеновъ долженъ былъ приняться за общественныя дѣла и усердно исполнять возложенныя на него служебныя обязанности.

Но ни естественныя науки, ни тяжёбныя дѣла, ни садоводство, ни, наконецъ, общественная служба не могли совершенно оторвать Семенова отъ любимыхъ его занятій астрономіею, хотя сопровождающія обыкновенно самоучекъ препятствія далеко еще не всѣ были устранены. Такъ, у Семенова до сихъ поръ не было самаго необходимаго для каждого астронома орудія—порядочной зрительной трубы, которую онъ, наконецъ, рѣшился сдѣлать самъ. Но это было потруднѣе устройства электрической машины. Прежде всего нужно было собрать станокъ для точенія и шлифованія, такъ называемыхъ, оптическихъ стеколъ, которыя вставляются въ зрительныя трубы. Затѣмъ, когда станокъ былъ улаженъ, нужно было еще приловчиться къ употребленію его. Хотя Семеновъ и руководствовался при этомъ *Письмами о физикѣ—Эйлера*, изданными, въ переводѣ *Степана Румовскаго*, въ 1768—1774 г.г., но такъ какъ отдѣлка оптическихъ стеколъ требовала не только знанія, но и сноровки, то нашъ самоучка пробился надъ ними цѣлыхъ два года. Наконецъ, въ мартѣ 1825 г. зрительная труба была готова. Она была сдѣлана изъ картона, имѣла шесть футовъ длины и увеличивала отдаленные предметы въ 50 разъ. Трудно представить себѣ восторгъ Семенова, когда онъ, направивъ свою трубу на небо, въ первый разъ увидѣлъ чрезъ нее неровности луны, серповидную Венеру, спутниковъ Юпитера и кольцо Сатурна*).

14-го апрѣля 1827 года Семеновъ имѣлъ удовольствіе наблюдать чрезъ свою трубу солнечное затменіе, которое для Курска было кольцеобразнымъ. Послѣ этого онъ съ новымъ рвеніемъ принялся за повѣрку составленныхъ имъ таблицъ солнечныхъ и лунныхъ затменій, но, къ сожалѣнію, долженъ былъ сознаться, что всѣ его вычисленія, за неимѣніемъ необходимыхъ данныхъ, заключающихся въ лунныхъ таблицахъ, не представляли надлежащей полноты и точности. Тогда для разрѣшенія всѣхъ встрѣченныхъ недоразумѣній Семеновъ рѣшилъ

*) *Венера, Юпитеръ и Сатурнъ*—такія же, какъ и наша земля, планеты, изъ нихъ Юпитера сопровождаютъ четыре луны или спутника, а Сатурнъ окруженъ блестящимъ плоскимъ кольцомъ.

ся, несмотря на свои скудные средства, съѣздить въ Москву, куда и отправился весною 1829 года. Тамъ онъ познакомился съ профессорами университета — Д. М. Перовицкимъ, М. Г. Павловымъ, М. А. Максимовичемъ, М. П. Погодинымъ и И. М. Снегиревымъ. Бесѣдуя съ ними о наукахъ и искусствахъ, они удивлялись его обширнымъ познаніямъ, приобретеннымъ имъ безъ всякой посторонней помощи, при чемъ не могли не выразить сожалѣнія, что всѣ эти свѣдѣнія, какъ вообще у всѣхъ самоучекъ, не приведены въ тотъ строгій, научный порядокъ, при которомъ только и возможны положительные выводы и точно опредѣленные заключенія. Черезъ этихъ профессоровъ Семеновъ получилъ возможность осмотрѣть университетскія собранія физическихъ приборовъ и естественно-историческихъ предметовъ, поразившія нашего самоучку своею полнотою и богатствомъ. Затѣмъ Перовицкій и Павловъ, изъ которыхъ первый читалъ въ университетѣ астрономію, а послѣдній — физику, пригласили Семенова на свои университетскія лекціи. Услышавъ въ первый разъ строго-научное изложеніе тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ имѣлъ только отрывочныя, безсвязныя свѣдѣнія, нашъ любознательный самоучка пришелъ въ неописанный восторгъ, и искренно сожалѣлъ, что имъ потрачено такъ много и времени, и труда для достиженія окольными путями того, что дается такъ легко и скоро при прямой дорогѣ. Передъ отъѣздомъ Семенова изъ Москвы, его новые знакомые подарили ему свои сочиненія; но самымъ дорогимъ для него подаркомъ были полученныя имъ отъ Перовицкаго частныя астрономическія таблицы: солнечныя Деламбра, изданныя въ 1806 году, и лунныя Буркгардта — въ 1812 году, на французскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ объясненій ихъ употребленія. Можно себѣ представить восхищеніе Семенова, когда онъ, наконецъ, увидѣлъ у себя въ рукахъ тѣ самыя таблицы, которыхъ такъ настойчиво добивался болѣе 15 лѣтъ. Сверхъ того, Перовицкій подарилъ Семенову секстантъ*), которымъ Курскій астрономъ до конца своей жизни производилъ свои ученныя наблюденія.

Въ Москвѣ же Семеновъ опять сошелся съ своимъ стариннымъ знакомымъ — Н. А. Полевымъ, который въ это время издавалъ тамъ свой извѣстный *Московский Телеграфъ* и у котораго каждое воскресенье, по вечерамъ, собиралось самое образованное общество. Здѣсь нашъ самоучка ознакомился со взглядами древнихъ и новыхъ иностранныхъ писателей на естественныя науки.

*) Секстантомъ называется астрономическій инструментъ, состоящій изъ шестой части круга, раздѣленной на градусы, и служащій для измѣренія разстояній между небесными свѣтилами, а также ихъ высотъ.

По возвращеніи изъ Москвы, Семеновъ поспѣшилъ отправить къ Перовицкому свои метеорологическія *) наблюденія надъ климатомъ г. Курска, которыя и были помѣщены въ журналѣ *Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ*. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Перовицковъ, между прочимъ, сказалъ: „метеорологическія наблюденія въ Курскѣ производятся тамошнимъ мѣщаниномъ Ф. А. Семеновымъ, человѣкомъ необыкновенныхъ дарованій, который самоучкой пріобрѣлъ значительныя познанія въ физикѣ и весьма основательныя въ астрономіи“.

Затѣмъ Погодинъ, сообщивъ въ журналѣ *Телескопъ* краткія свѣдѣнія о жизни Курскаго астронома-самоучки, присовокупилъ: „въ 1829 году мнѣ случилось быть въ Курскѣ, и я провелъ съ Семеновымъ нѣсколько пріятнѣйшихъ часовъ въ его захолустѣ, на тѣсномъ чердакѣ, между книгами, тетрадами и самодѣльными инструментами“.

Въ 1830 году Семеновъ вторично посѣтилъ Москву, гдѣ былъ попрежнему радушно принятъ тамошними учеными. На этотъ разъ онъ привезъ оттуда нѣсколько французскихъ сочиненій по астрономіи, которыя перевели лично для него на русскій языкъ Щигровскіе помѣщики Денисовы и Дмитровскій Стремоуховъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Семеновъ не чувствовалъ въ себѣ рѣшительно никакой способности къ изученію иностранныхъ языковъ, хотя и зналъ латинскія научныя названія.

Въ 1835 году прибылъ въ Курскъ, на мѣсто бывшаго гражданскаго губернатора Паскевича военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ М. Н. Муравьевъ. Услышавъ о Семеновѣ, онъ призвалъ его къ себѣ, обласкалъ и расспрашивалъ о занимавшей въ то время ученый міръ Галлеевой кометѣ **). Съ тѣхъ поръ нашъ самоучка постоянно пользовался расположеніемъ Муравьева.

Въ 1837 году ожидали прибытія въ Курскъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Государя Наслѣдника

*) *Метеорологією* называется наука, изслѣдывающая воздушныя явленія, каковыя на примѣръ теплота, упругость и влажность воздуха, направленіе и сила вѣтровъ, состояніе неба (ясное, пасмурное, облачное) и т. п. Наблюденія надъ всѣми этими явленіями называются *метеорологическими*. Совокупность воздушныхъ явленій въ данное время сутокъ называется *погодой*, а годовая погода, свойственная извѣстной мѣстности, составляетъ *климатъ* этой мѣстности, опредѣляемый метеорологическими наблюденіями.

**) *Кометами* называются небесныя тѣла, состоящія изъ свѣтлаго ядра, окруженнаго, подобно оболочкѣ, менѣе блестящею туманностью, которая иногда растягивается въ видѣ хвоста. Кометы движутся или по сомкнутымъ, или по расходящимся кривымъ линіямъ; въ первомъ случаѣ, описывая овалъ, онѣ дѣлаются видимы на небесномъ сводѣ черезъ опредѣленные промежутки времени, а потому появленіе ихъ можетъ быть напередъ вычислено; въ послѣднемъ случаѣ кометы замѣчаются неожиданно. Англійскій астрономъ XVII вѣка Галлей вычислилъ путь одной изъ возвращающихся черезъ опредѣленное время кометъ, которая поэтому и была названа его именемъ. На основаніи этого вычисленія, Галлеева комета должна была явиться черезъ 76 лѣтъ послѣ того, какъ она была видима въ послѣдній разъ въ 1759 году, именно въ 1835 году, и она дѣйствительно явилась въ назначенное для нея время.

Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Александра Николаевича и Великой Княгини Елены Павловны. По этому случаю Муравьевъ поручилъ одному изъ служившихъ при немъ чиновниковъ, Левашеву, составить описаніе Курскихъ достопримѣчательностей; въ числѣ ихъ не былъ забытъ и астрономъ-самоучка, портретъ котораго былъ приложенъ къ приготовленнымъ для Августѣйшихъ гостей двумъ роскошнымъ экземплярамъ описанія г. Курска. Затѣмъ, во время проѣзда высокихъ путешественниковъ черезъ г. Курскъ, мясникъ-астрономъ былъ представленъ Ихъ Высочествамъ. Великая Княгиня Елена Павловна изволила милостиво разспрашивать Семенова объ его занятіяхъ и, обративъ вниманіе на семейныя обстоятельства нашего самоучки, приняла воспитаніе двухъ его сыновей на собственное иждивеніе; но такъ какъ въ то время они были еще слишкомъ малы, то приѣмъ ихъ въ учебныя заведенія могъ послѣдовать не ранѣе, какъ черезъ два года.

Въ томъ же 1837 году Императорское Вольное Экономическое Общество, по представленію предсѣдательствовавшаго въ IV его отдѣленіи генераль-лейтенанта А. А. Саблукова, избрало Семенова въ число своихъ корреспондентовъ за успѣшное введеніе имъ на своемъ хуторѣ (въ 17 верстахъ отъ Курска) плодоперемѣннаго хозяйства.

Съ 1838 года начали издаваться по Высочайшему повелѣнію „Курскія Губернскія Вѣдомости“ и Семеновъ, по предложенію М. Н. Муравлева, началъ помѣщать въ нихъ свои метеорологическія наблюденія, которыя и производилъ ежедневно до самаго конца своей жизни.

Въ 1839 году Семеновъ отправился съ своими двумя старшими сыновьями въ Петербургъ для опредѣленія ихъ въ учебныя заведенія, и одинъ изъ нихъ былъ помѣщенъ въ технологическій институтъ, а другой въ училище гражданскихъ землемѣровъ. Въ Петербургѣ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна снова удостоила нашего астронома-самоучку своею личною бесѣдою. Пользуясь пребываніемъ въ столицѣ, Семеновъ представилъ свои метеорологическія наблюденія Академіи наукъ, которая признала ихъ заслуживающими полнаго вниманія и, въ вознагражденіе ученыхъ трудовъ самоучки, прислала ему полный приборъ лучшихъ метеорологическихъ инструментовъ, какъ-то: барометръ, термометръ, психрометръ и дождемѣръ новаго устройства академика Купфера *).

*) *Барометромъ* (погодникомъ) называется приборъ для измѣренія давленія воздуха; *термометръ* (тепломѣръ, градусникъ) служитъ для опредѣленія степени тепла; *психрометромъ* (влажномѣромъ) узнается степень влажности воздуха; *дождемѣръ* показываетъ количество выпавшаго дождя или снѣга.

Но, кромѣ метеорологическихъ наблюденій, Семеновъ помѣщалъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и другія статьи свои, преимущественно астрономическаго содержанія.

Такимъ образомъ, въ 1840 году онъ едва ли не первый изъ нашихъ астрономовъ заявилъ въ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ о предстоявшемъ черезъ два года полномъ солнечномъ затменіи. Профессоръ Перевощиковъ съ полною похвалою отозвался о сдѣланныхъ нашимъ самоучкою вычисленіяхъ этого затменія, какъ о трудѣ, отличавшемся чрезвычайно точностью и потребовавшемъ и много времени, и усидчивыхъ занятій, и обширныхъ познаній въ астрономіи. Вотъ какъ описываетъ намъ Семеновъ это замѣчательное небесное явленіе. „Мы сами были свидѣтелями полнаго солнечнаго затменія 26 іюня 1842 г., наблюдая его вмѣстѣ съ профессоромъ астрономіи Московскаго университета Д. М. Перевощиковымъ въ Курскѣ. Къ сожалѣнію, въ этотъ день, съ самаго ранняго утра, небо было покрыто, при совершенномъ безвѣтріи, густыми облаками; а потому и нельзя было надѣяться видѣть во всемъ величіи ожидаемое затменіе и сдѣлать надъ нимъ точныя астрономическія наблюденія. Несмотря однако на эту неудачу, мы рѣшились дожидаться его до самаго конца. Въ 8 часовъ утра дневной свѣтъ началъ ослабѣвать и казалось, что мы постепенно погружались въ какой-то особеннаго рода мракъ или синеватый туманъ; наконецъ, въ то мгновеніе, когда должно было произойти начало полнаго затменія, т. е. въ 8 час. 25 мин. 12 сек., дневной свѣтъ изсякъ и сдѣлалось такъ темно, что мы подъ открытымъ небомъ не могли различать другъ друга въ лицо и для замѣчанія времени на хронометрѣ^{*)} зажгли свѣчу. Птицы въ садахъ замолкли. На улицахъ въ окнахъ многихъ домовъ заблестали огни. Въ этотъ день въ Курскѣ былъ базаръ, на который стеклось много простолюдыя. Когда наступилъ неожиданный мракъ, то все пришло въ смятеніе и ужасъ; торговцы побросали свои лотки и лавочки, и, забывъ товаръ, бѣжали, сами не зная куда и зачѣмъ. Простой народъ, въ страхѣ и отчаяніи, падалъ на колѣни и, со слезами исповѣдуя грѣхи свои, просилъ Бога о милосердіи. Совершенная темнота продолжалась только полторы минуты, по прошествіи которыхъ, на юго-западной сторонѣ небеснаго свода, въ тучахъ, мгновенно блеснулъ слабый золотистый свѣтъ, который разливался постепенно по мрачному небосклону и, не болѣе, какъ въ три секунды, уже сдѣлалось довольно свѣтло. Такъ всегда были дивны и поразительны для людей полныя солнечныя затменія, которыхъ въ прошлыя времена страшились даже образованные

^{*)} *Хронометромъ* называются особаго устройства часы, отличающіеся почти неизмѣнною вѣрностью и употребляемые при астрономическихъ наблюденіяхъ.

люди. Но нынѣ астрономія, доведенная до высокой степени развитія, показала намъ истинныя причины многихъ небесныхъ явленій и мы поняли всю нелѣпость и ложность приписываемыхъ этимъ явленіямъ предзнаменованій, выдуманныхъ суевѣріемъ. Теперь, не приходя ни въ ужасъ, ни въ отчаяніе, мы спокойно наблюдаемъ небесныя явленія, стараясь изслѣдовать законы, вѣчно дѣйствующіе въ мірозданіи“.

Точно также въ 1850 году Семеновъ напечаталъ составленную имъ карту полнаго солнечнаго затменія, которое должно было послѣдовать 16 іюля 1851 года, присоединивъ къ ней объяснительную записку съ выводами изъ сдѣланныхъ имъ по этому предмету вычисленій. Вотъ что, между прочимъ, писалъ объ этомъ трудѣ профессоръ Перевощиковъ: „я совершенно увѣренъ, что астрономы и любители астрономіи съ удовольствіемъ взглянуть на карту, прочитаютъ объясненія и порадуются, что русскій человѣкъ, почти безъ пособій и самоучкой сдѣлался, такъ сказать, хозяиномъ одной изъ высокихъ наукъ, требующихъ не малыхъ предварительныхъ знаній для ея уразумѣнія. Сколько мнѣ извѣстно, такая прекрасная карта выходитъ въ первый разъ на русскомъ языкѣ. Въ Англійскомъ морскомъ календарѣ каждый годъ помѣщаются подобныя карты, но въ такомъ маломъ размѣрѣ, что остаются почти бесполезными; между тѣмъ, слѣдуя картѣ г. Семенова, русскіе астрономы могутъ заблаговременно принять мѣры для наблюденія весьма рѣдкаго явленія“. Профессоръ же астрономіи С.-Петербургскаго университета А. Н. Савичъ, которому Императорское Русское Географическое Общество поручило разсмотрѣть замѣчательный трудъ Курскаго астронома-самоучки, отзывался: „Хотя ученіе о затменіяхъ и доведено теперь до возможной степени полноты и совершенства, но на русскомъ языкѣ сочиненія по этой части весьма малочисленны и во многихъ отношеніяхъ недостаточны; кромѣ нѣкоторыхъ наставленій, предложенныхъ въ сочиненіи профессора Перевощикова: „Основанія Астрономіи“, мы не знаемъ ничего, что могло бы руководствовать при составленіи обстоятельной карты солнечнаго затменія. Принявъ это во вниманіе, всякій согласится, что г. Семенову нужно было сдѣлать много собственныхъ усилій, чтобы безъ всякой посторонней помощи усвоить себѣ способы, употребляемые опытными астрономами, и что дарованія и дѣятельная любознательность должны быть весьма значительны въ человѣкѣ, который, изучивъ математическія науки самъ собою, успѣшно рѣшаетъ вопросы, требующіе основательныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній въ астрономіи“. Въ виду такого отзыва и принявъ во вниманіе, что Семеновъ, по необыкновеннымъ и самобытнымъ дарованіямъ своимъ, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣча-

тельныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и по нравственнымъ качествамъ равномерно извѣстенъ съ отличной стороны, тогдашній вице-предсѣдатель Географическаго Общества (бывшій Курскій губернаторъ—М. Н. Муравьевъ) сообщилъ объ ученыхъ заслугахъ Курскаго астронома-самоучки бывшему въ то время Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—графу Л. А. Перовскому, по всеподданнѣйшему докладу котораго, Государь Императоръ, во вниманіе къ особымъ ученымъ трудамъ Курскаго мѣщанина Федора Семенова и обширнымъ познаніямъ его по части астрономіи, Всемилостивѣйше пожаловалъ его съ семействомъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства, о чемъ и послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 20 апрѣля 1850 г., т. е. въ самый день рожденія нашего мясника-самоучки, когда ему исполнилось 56 лѣтъ. Императорское Русское Географическое Общество, получивъ увѣдомленіе о вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи, избрало потомственнаго почетнаго гражданина Федора Алексѣевича Семенова въ число своихъ членовъ-сотрудниковъ.

Затѣмъ въ томъ же 1850 г. профессоръ Савичъ представилъ Географическому Обществу свои предположенія о томъ участіи, какое могло бы принять Общество въ наблюденіяхъ надъ предстоявшимъ солнечнымъ затменіемъ. Одобривъ эти предположенія и избравъ для означенныхъ наблюденій, со стороны Общества, двѣ мѣстности западной Россіи, гдѣ затменіе должно было быть наиболѣе продолжительнымъ, а именно: г. Брестъ-Литовскъ—Гродненской и мѣстечко Махновку—Кіевской губерніи, Географическое Общество пригласило для производства самыхъ наблюденій профессора Савича, астронома-наблюдателя при Московскомъ университетѣ Швейцера и члена сотрудника Семенова. Впослѣдствіи, вмѣсто Брестъ-Литовска, въ который предназначались для наблюденій А. Н. Савичъ и Ф. А. Семеновъ, избранъ былъ г. Бобринецъ—Херсонской губерніи, куда и прибыли наши астрономы-путешественники 6 іюля 1851 г.

Такъ какъ въ 1842 году Семенову не удалось видѣть полнаго солнечнаго затменія во всемъ его величіи по случаю неблагоприятной погоды, а слѣдующее послѣ 1851 года такое же затменіе будетъ видимо въ Россіи только въ 1887 году, дожить до котораго уже не молодой самоучка мало имѣлъ надежды, то понятно съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ 16 іюля.

Впрочемъ, ясная и сухая погода, стоявшая въ теченіе всѣхъ девяти дней, предшествовавшихъ затменію, обѣщала вполне удачныя наблюденія. Пользуясь хорошимъ временемъ, наши астрономы сдѣлали всѣ нужныя приготовленія: провѣрили свои хронометры и опредѣлили съ точностью географическое поло-

женіе Бобринца. По предварительнымъ вычисленіямъ, полное солнечное затменіе должно было продолжаться отъ 5 ч. 39 м. 8 сек. до 5 час. 42 мин. пополудни.

Наконецъ, наступило и 16 іюля. Солнце показалось на горизонтѣ при совершенномъ безвѣтріи; къ 9 час. на чистомъ небѣ стали появляться рѣдкія облака; къ полудню надвинулись грозовыя тучи и поднялась буря; къ 4 час. снова сдѣлалось совершенно тихо; но небо все было задернуто облаками, изъ которыхъ сѣялся мелкій дождь. Нечего, конечно, и говорить, что, при такомъ положеніи дѣла, нашъ бѣдный астрономъ-самоучка совершенно унылъ; лицо его приняло грустное выраженіе; а голова, всегда нѣсколько опущенная, еще болѣе склонилась къ землѣ. Тоскливо стоялъ онъ подъ дождемъ передъ разставленными на столахъ инструментами и тревожно поглядывалъ на часы. Торжественная минута начала затменія приближалась; а густыя тучи попрежнему медленно подвигались впередъ, заволачивъ весь небосклонъ. „Неужели мнѣ такъ-таки и не суждено увидѣть полное затменіе,—сказалъ сквозь слезы Семеновъ,—1887 годъ далеко; до тѣхъ поръ, какъ бурьянъ высокая, вырастетъ трава на моей могилѣ“. Однако судьба какъ-будто сжалилась надъ нашимъ бѣднымъ астрономомъ и на восточной сторонѣ показалась свѣтлая полоска неба. Семеновъ встрепнулся и придвинулся къ инструментамъ. Прошло еще нѣсколько минутъ и сквозь порѣдѣвшія облака проглянуло блѣдное солнце, на которое медленно надвигался темный кругъ луны. Семеновъ приникъ къ трубѣ. Воцарилась глубокая тишина. „Нуль“, произнесъ, наконецъ, торжественно самоучка, возвѣщая начало полнаго солнечнаго затменія. Все погрузилось въ таинственную темноту; только стоявшія около инструментовъ зажженные свѣчи ярко пылали красноватымъ пламенемъ, да сквозь разорванныя облака сверкали двѣ-три блестящія звѣздочки. Минуты черезъ три изъ-подъ темнаго круга луны вырвался первый солнечный лучъ; темнота исчезла; свѣчи померкли и вся окрестность снова какъ бы выплыла изъ густого тумана. Хотя вслѣдъ затѣмъ облака опять заволокли солнце; но нашъ астрономъ-самоучка былъ совершенно счастливъ; онъ какъ-будто переродился: тоскливое выраженіе лица исчезло, въ глазахъ свѣтилась радость, во всѣхъ движеніяхъ высказывалось одушевленіе; всѣмъ объяснялъ онъ величіе картины затменія; съ каждымъ толковалъ о точности вычисленій.

Изъ представленнаго Географическому Обществу А. Н. Савичемъ и Ф. А. Семеновымъ отчета по ихъ поѣздкѣ въ Бобринецъ видно, что на животныхъ солнечное затменіе производило не одинаковое вліяніе: лошади, напр., были совершенно покойны; но пасшіеся въ степи быки, при наступленіи темноты, стали

громко мычать; гуси и воробьи, застигнутые на лету мракомъ, падали на землю, на людей и даже въ воду.

Не менѣе сильно было впечатлѣніе, произведенное солнечнымъ затменіемъ и на простыхъ людей; многіе изъ нихъ приплы въ совершенное уныніе; нѣкоторые служили наканунѣ молебны объ отвращеніи затменія; другіе ожидали землетрясенія, измѣненія свойствъ воздуха и т. п. Невѣжество и суевѣріе, писалъ Семеновъ къ вице-предсѣдателю Географическаго Общества, распространили въ Бобринцѣ слухъ, что будто бы во время полнаго солнечнаго затменія уничтожится весь атмосферный воздухъ, отчего въ три минуты перемрутъ всѣ люди и животныя; когда же мы, стараясь успокоить простяковъ, встревоженныхъ такими нелѣпостями, говорили, что намъ не для чего было бы пріѣзжать изъ далека въ Бобринецъ, если бы приходилось покончить здѣсь въ три минуты свое существованіе, то намъ возражали, что у насъ есть средства пробыть во время затменія безъ дыханія. Но особенно смѣшны и жалки были бобринецкіе евреи. Сначала они храбрились, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ серьезно увѣряли, что во время затменія солнце заслонится кавказскими горами; другіе же важно замѣчали, что ученые совершенно напрасно пріѣхали смотрѣть на затменіе, такъ какъ въ священныхъ книгахъ сказано, что Богъ никому, кромѣ пророка Ездры, не открылъ тайны предвѣдѣнія небесныхъ знаменій. Но когда эти бобринецкіе мудрецы стали замѣчать наступленіе въ назначенное время повсемѣстнаго мрака, то въ смятеніи и съ жалобными криками побѣжали къ своимъ домамъ, торопливо захлопывали ставни и поспѣшно засовывали себя куда только могли. Не ранѣе совершеннаго окончанія затменія несчастные знатоки священныхъ книгъ выползли изъ своихъ конурокъ и долго еще, какъ бы въ просонкахъ, вяло бродили по улицамъ.

Въ томъ же 1851 году Ф. А. Семеновъ былъ утвержденъ корреспондентомъ Главной Физической Обсерваторіи *).

Несмотря однако на всю самостоятельность и важность ученыхъ трудовъ почтеннаго астронома-самоучки, малочисленность и неисправное состояніе бывшихъ въ его распоряженіи астрономическихъ инструментовъ попрежнему препятствовали успѣху его занятій. Поэтому нѣкоторые изъ просвѣщеннѣйшихъ жителей Курской губерніи предложили, въ знакъ уваженія къ полезнымъ трудамъ своего даровитаго соотечествен-

*) *Обсерваторіями* вообще называются учрежденія, предназначаемыя для производства физическихъ, метеорологическихъ и астрономическихъ наблюденій. Состоящая же при С.-Петербургской Академіи Наукъ *Главная Физическая Обсерваторія* имѣетъ преимущественно цѣлью руководить наблюденіями подвѣдомственныхъ ей метеорологическихъ обсерваторій и дѣлать изъ этихъ наблюденій общіе выводы. Частныя лица, доставляющія Главной Физической Обсерваторіи свои наблюденія, называются ея *корреспондентами*.

ника, поднести ему необходимыя для него ученыя пособія. Эта мысль не только встрѣтила полное сочувствіе среди мѣстныхъ жителей, но была принята и въ сѣверной столицѣ. Высочайшіе покровители талантовъ, Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, и Великая Княгиня Марія Николаевна, почтили возникшее въ Курскѣ предположеніе своимъ милостивымъ вниманіемъ и удостоили принять участіе въ открытой, по этому случаю, подпискѣ. Когда пріобрѣтенныя для Ф. А. Семенова астрономическія инструменты были доставлены въ Курскъ, то управлявшій въ то время губерніею вице-губернаторъ М. В. Селецкій, принявъ во вниманіе заслуги мѣстнаго астронома-самоучки и значеніе выраженія общаго къ нему уваженія, пожелалъ устроить самое приношеніе инструментовъ съ нѣкоторою торжественностью. Съ этою цѣлью 15 декабря 1853 года подносимые инструменты были выставлены въ ярко-освѣщенной и убранной зеленью залѣ дома вице-губернатора, куда къ 8 часамъ вечера съѣхались представители различныхъ слоевъ мѣстнаго общества. Въ половинѣ девятаго вошелъ въ залу Ф. А. Семеновъ въ сопровожденіи лицъ, ѣздившихъ его приглашать. Простота его одежды русскаго покроя, небольшая посѣдѣвшая уже отъ лѣтъ борода и свѣтлый, живой взглядъ съ выраженіемъ той непреклонной воли, которая руководила имъ въ его многотрудныхъ занятіяхъ, невольно внушали къ нему глубокое уваженіе. Толпа гостей раздвинулась при входѣ самоучки, а радушный хозяинъ, встрѣтивъ его на половинѣ залы и подведя къ столу, гдѣ красовались инструменты, привѣтствовалъ рѣчью, въ которой выразилъ, что считаетъ за особое счастье вручить ему эти инструменты, какъ выраженіе общаго къ нему уваженія и сочувствія. Затѣмъ директоръ училищъ Д. Г. Жаворонковъ обратился къ виновнику торжества съ словомъ отъ лица ученаго сословія, заявивъ, что почтенное имя Семенова произносится съ глубокимъ уваженіемъ въ стѣнахъ Курскихъ училищъ всякій разъ, когда бесѣдуютъ съ молодымъ поколѣніемъ о счастливой способности и похвальной готовности русскаго человѣка употребить дарованные ему отъ Бога таланты на общую пользу соотечественниковъ. Послѣ того губернскій предводитель дворянства П. Н. Анненковъ вручилъ Семенову подписанный всѣми присутствовавшими адресъ *) слѣдующаго содержанія:

„Федоръ Алексѣевичъ!

Высокія дарованія Ваши и отличныя познанія въ астрономіи, физикѣ и химіи давно уже стяжали Вамъ извѣстность

*) Адресомъ обыкновенно называется почетное письмо или написанная рѣчь отъ имени цѣлой мѣстности, сословія или общества.

въ ученѣмъ мірѣ цѣлой Россіи. Императорскія Общества: Вольное Экономическое и Географическое и Главная Физическая Обсерваторія почтили Васъ избраніемъ въ сочлены свои; наконецъ и Самъ Монархъ, въ благодѣи Своей, щедро награждающій заслуги и поощряющій труды Своихъ подданныхъ, обратилъ Всемилостивѣйшее вниманіе на Васъ и, по предстательству одного изъ просвѣщеннѣйшихъ сановниковъ нашихъ, М. Н. Муравьева, возвелъ Васъ въ званіе потомственного почетнаго гражданства. Имя Ваше стало на ряду съ именами Шелехова ¹⁾, Голикова ²⁾ и Полевого ³⁾, которыми, по справедливости, гордится Курская губернія. Могли ли мы, любители наукъ и просвѣщенія, оставаться равнодушными свидѣтелями приносимой Вамъ дани уваженія? Просвѣщенные жители Курской губерніи единодушно выразили готовность свою участвовать въ приношеніи Вамъ новыхъ орудій для любимыхъ Вами занятій въ астрономіи. Мало того, Высокіе покровители наукъ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна, Всемилостивѣйше удостоили принять участіе въ семъ предпріятіи, а знаменитые астрономы Струве, отецъ и сынъ, содѣйствовали выборомъ и повѣркою телескопа ⁴⁾ работы Заблера, карманнаго золотого хронометра работы Пиля и универсальнаго инструмента ⁵⁾ работа Эртеля, въ Мюнхенѣ. Итакъ, мысль общества осуществилась самымъ блистательнымъ образомъ и мы теперь, на память и въ знакъ уваженія къ отличному дарованію Вашему, вручаемъ Вамъ отъ всего просвѣщеннаго общества Курской губерніи, удостоеннаго участія Высочайшихъ Особъ, эти инструменты. Да послужатъ они Вамъ къ новымъ изысканіямъ и открытіямъ въ области небесныхъ пространствъ и залогомъ искреннихъ чувствъ уваженія цѣнителей Вашихъ заслугъ“.

Въ заключеніе редакторъ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей А. М. Головащенко прочелъ письмо бывшаго въ то время директоромъ нашей знаменитой Николаевской обсерваторіи ⁶⁾, В. Я. Струве, въ которомъ этотъ извѣстный астрономъ, между

¹⁾ Григорій Ивановичъ Шелеховъ (род. 1747 г., ум. 1795 г.), Рыльскій именитый гражданинъ, извѣстный мореплаватель, водворившій русское владѣтельство на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки и основавшій Сѣверо-Американскую Компанію.

²⁾ Иванъ Ивановичъ Голиковъ (род. 1735 г., ум. 1801 г.), изъ Курскихъ купцовъ, составитель извѣстныхъ „Дѣяній Петра Великаго“, вышедшихъ въ 12 томахъ „Дополненій“ къ нимъ, изданныхъ въ 18 томахъ.

³⁾ См. стр. 22, примѣчаніе.

⁴⁾ Телескопомъ называется такая зрительная труба, черезъ которую рассматриваютъ отдаленные предметы, напр., свѣтила небесныя.

⁵⁾ Универсальнымъ инструментомъ называется такой астрономическій приборъ, который употребляется для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ.

⁶⁾ Николаевская Главная астрономическая обсерваторія, расположенная на Пулковой горѣ, въ 17 верстахъ отъ Петербурга, открыта въ 1839 году и, по богатству своихъ инструментовъ, занимаетъ первое мѣсто между астрономическими обсерваторіями всего земнаго шара.

прочимъ говорить: „такое выраженіе уваженія къ г. Семенову, отличившемуся своими дарованіями и постоянными занятіями, возвышаетъ самихъ жителей Курска въ мнѣніи образованнаго ученаго міра и служить доказательствомъ ихъ высокаго уваженія къ наукамъ. Курская губернія можетъ гордиться своими жителями и должно желать, чтобы примѣры, какъ Семеновъ, имѣли побольше послѣдователей не только въ Курской губ., но и во всей Россіи“.

Глубоко разстроганный всѣми этими привѣтствіями 59-лѣтній астрономъ-самоучка хотѣлъ было говорить, но отъ избытка чувствъ ему не достало словъ и ихъ замѣнили слезы благодарности.

Долго еще послѣ того длилась веселая бесѣда собравшихся на домашній, русскій праздникъ, оживленный присутствіемъ Ф. А. Семенова, который, оправясь отъ волненія, сталъ съ увлеченіемъ всѣмъ объяснять цѣль и назначеніе поднесенныхъ ему инструментовъ.

Въ 1856 г. нашъ самоучка помѣстилъ въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ свой обширный трудъ: *Таблицы показанія времени лунныхъ и солнечныхъ затмений съ 1840 по 2001 г.*, за который былъ удостоенъ Географическимъ Обществомъ въ 1858 г. золотой медали.

Это вниманіе русскаго ученаго общества къ трудамъ и заслугамъ Ф. А. Семенова было послѣднимъ торжествомъ нашего астронома-самоучки. Въ началѣ 1860 г. у него обнаружилась и очень скоро развилась тяжелая, неизлѣчимая болѣзнь—ракъ въ печени, болѣзнь, отъ которой онъ и умеръ, 17 апрѣля, въ 8 часовъ утра, на 66 году отъ рожденія. Быстро разнеслась по Курску печальная вѣсть о кончинѣ почтеннаго труженика науки и 19 апрѣля къ его скромному домику собрался весь городъ, чтобы почтить память своего достойнаго гражданина. Гробъ покойнаго былъ перенесенъ на рукахъ въ приходскую церковь св. Флора и Лавра, гдѣ Семеновъ, будучи еще ребенкомъ, пѣвалъ на клиросѣ вмѣстѣ съ дьячками. Въ концѣ обѣдни старшій изъ Курскихъ священниковъ, отецъ Алексѣй Андреевъ, товарищъ по дѣтству, неизмѣнный другъ и духовникъ покойнаго, сказалъ трогательное надгробное слово. Затѣмъ, во время отпѣванія, старшій учитель гимназіи Назаровъ почтилъ память Курскаго астронома краткою рѣчью, напомнивъ присутствовавшимъ, какую сначала тяжелую борьбу долженъ былъ вынести мясникъ-самоучка и съ неблагоприятными обстоятельствами, въ которыхъ былъ поставленъ судьбою, и съ окружающими людьми, которые превратно понимали его завѣтные стремленія; съ какимъ потомъ торжествомъ вышелъ изъ этой трудной борьбы почтенный труженикъ науки, когда вся обра-

зованная Россія признала его ученыя заслуги, и какъ много, наконецъ, нужно было имѣть нравственной силы, чтобы честно выдержать себя при такомъ быстромъ, неожиданномъ напорѣ обаятельной славы; но не измѣнилъ себѣ ученый, которому небеса повѣдали славу Божию; до самаго конца своей жизни онъ остался тѣмъ же простымъ, благодущнымъ человѣкомъ, какимъ былъ и прежде; ни обращеніемъ, ни рѣчами, ни даже одеждою, ничѣмъ внѣшнимъ не хотѣлъ выдаваться онъ изъ своей сословной среды. Возблагодаримъ же Господа, заключилъ г. Назаровъ, за полную высокаго поученія жизнь усопшаго собрата нашего, вѣчнославная память о которомъ да будетъ въ назиданіе намъ и грядущимъ по насъ поколѣніямъ!

Въ 12 часовъ погребальное шествіе тронулось по Московской улицѣ. Необозримая толпа разросталась съ каждымъ шагомъ; всѣ окна и даже крыши домовъ были унизаны народомъ. Несмотря на отдаленность Московскаго кладбища, гробъ Семенова все время несли на рукахъ представители училищнаго вѣдомства и друзья покойнаго. Наконецъ, надъ свѣжею могилою астронома-самоучки воспитанникъ VII класса Курской гимназіи Перцевъ прочелъ отъ имени директора училищъ Жаворонкова, не бывшаго на похоронахъ по болѣзни, прощальное слово, заключившееся искреннимъ пожеланіемъ, чтобы каждый изъ присутствовавшихъ при погребеніи потомственно-почетнаго гражданина въ области науки, унесъ съ дорогой его могилы твердое убѣжденіе, что жизнь—борьба, что въ ней ничто достойное не дается даромъ и что любовь къ знаніямъ вмѣстѣ съ стремленіемъ къ распространенію ихъ есть высшее служеніе и отличіе человѣка, дающее ему неоспоримое право на дѣйствительный почетъ въ жизни и на добрую вѣчную память по смерти!

Семеновъ оставилъ послѣ себя большое семейство, состоявшее изъ вдовы, пяти сыновей и столькихъ же дочерей.

Спустя 15 лѣтъ послѣ его кончины, Курское городское общество ходатайствовало о присвоеніи учрежденному въ гор. Курскѣ на городскія средства двухклассному начальному училищу наименованія *Семеновскаго*, въ честь покойнаго астронома-самоучки Семенова, Курскаго уроженца. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 25 день ноября 1874 г., Высочайше на сіе соизволилъ.

Въ заключеніе приводимъ перечень сочиненій Семенова и списокъ статей о немъ, по которымъ можно еще ближе познакомиться съ этимъ достойнымъ представителемъ блестящихъ способностей, непреклонной воли и неутомимаго трудолюбія русскаго народа.

I. Списокъ сочиненій Семенова.

Производившіяся Семеновымъ *Метеорологическія наблюденія* помѣщались въ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ самаго перваго ихъ нумера, въ 1838 г., до самой кончины астронома-самоучки, въ 1860 г. Сначала, именно съ 1838 по 1842 годъ, наблюденія записывались три раза въ сутки: первое, смотря по времени года, въ 6, 7 или 8 часовъ утра, второе—въ 2 ч. пополудни и третье—въ 9 час. вечера. Съ 1842 по 1851 годъ наблюденія записывались четыре раза въ сутки: въ 9, 12, 3 и 9 часовъ. Наконецъ, съ 1851 по 1860 годъ наблюденія записывались опять три раза въ сутки: въ 7, 2 и 9 часовъ. Эти послѣднія заключали въ себѣ, согласно программѣ академика Купфера: а) высоту барометра, б) температуру, в) упругость паровъ, г) направленіе и силу вѣтровъ, д) состояніе атмосферы и е) количество выпавшей воды. Послѣднія наблюденія были произведены Семеновымъ 11 апрѣля 1860 г.

Другія статьи Семенова появлялись въ печати въ слѣдующемъ порядкѣ:

1832 г.

1) О затменіяхъ въ 1833 г., которыя видимы будутъ въ Россіи, съ чертежами (Московскій Телеграфъ, т. XLVII, № 21, ноябрь, стр. 134—148).

1838 г.

✓ 2) О землетрясеніи въ Курскѣ 10 января 1838 г. (Курскія Губ. Вѣдомости, прибавленіе къ № 3).

✓ 3) Краткое описаніе о садоводствѣ плодовыхъ деревьевъ, производимомъ въ Курской губ., а особливо въ самомъ г. Курскѣ. (Тамъ же №№ 35—38 и 42—46).

✓ 4) О лунномъ затменіи 21 сентября 1838 года. (Тамъ же, № 37).

1839 г.

✓ 5) О небесномъ явленіи, называемомъ сѣвернымъ сіяніемъ, которое видимо было въ Курскѣ въ ночь на 23 августа 1839 г. (Тамъ же, № 35).

1840 г.

✓ 6) О предстоящемъ солнечномъ затменіи 26 іюня 1842 г. (Тамъ же, № 3).

✓ 7) Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій за 1839 г. (Тамъ же, № 7).

1841 г

✓ 8) О маломъ солнечномъ затменіи, имѣющемъ быть видимымъ въ Курскѣ 6 іюля 1841 г. (Тамъ же № 26).

1842 г.

✓ 9) О лунномъ затменіи 14 января 1842 года. (Тамъ же, № 2).

✓ 10) Краткое понятіе объ астрономіи и ея исторіи. (Тамъ же, №№ 3 и 4).

✓ 11) О солнечномъ затменіи 26 іюня 1842 года. (Тамъ же, № 21).

1846 г.

✓ 12) Замѣчанія на вычисленія о полныхъ солнечныхъ затмѣніяхъ, представленныя парижской академіи наукъ. (Тамъ же, № 17, и Сѣверная Пчела, № 104).

1847 г.

✓ 13) О частномъ солнечномъ затменіи 27 сентября 1847 г. (Курскія Губернскія Вѣдомости, № 35, часть неоффиціальная, стр. 350 и 351).

1848 г.

✓ 14) Краткое обзорѣніе состоянія погодъ въ Курской губ. и вліяніе ихъ на озимые посѣвы хлѣба, въ продолженіе прошедшихъ осени, зимы и начала весны 1848 г. (Тамъ же, № 18, ч. неоф., стр. 125—127)

1850 г.

15) Карта полного солнечнаго затменія, которое видимо будетъ въ Европѣ ^{16/28} іюля 1851 г., пополудни, съ необходимыми къ этой картѣ объясненіями (Москвитянинъ, № 9, отд. III, стр. 5—12, и Географическія Извѣстія, издаваемыя Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, выпускъ 2-й, стр. 250—262).

1851 г.

16) Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Курскѣ за 1847 г. (Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ч. I, отд. X, смѣсь, стр. 66—72).

17) Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Курскѣ за 1848 и 1849 годы. (Тамъ же, ч. II, отд. X, смѣсь, стр. 54—67).

✓ 18) О солнечномъ затменіи, имѣющемъ быть ¹⁶/₂₈ іюля 1851 года (Курскія Губернскія Вѣдомости, № 26, часть неоф., стр. 255).

19) Донесеніе Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, представленное членами его Савичемъ и Семеновымъ, о наблюденіи солнечнаго затменія 16 іюля 1851 г. (Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, часть III, отд. III, стр. 152—161, и Сѣверная Пчела, №№ 202 и 203).

✓ 20) О полномъ солнечномъ затменіи въ г. Бобринцѣ (Курскія Губернскія Вѣдомости, № 41, ч. неоф., стр. 415—417)

21) Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Курскы въ 1832—1837 и 1840—1846 гг. (Сводъ наблюденій Главной Физической и подчиненныхъ ей обсерваторій за 1849 г., вышедшій въ 1851 г.).

1852 г.

✓ 22) Краткое историческое обзорѣніе хронологическаго раздѣленія времени (Курскія Губернскія Вѣдомости №№ 1—3, ч. неоф., стр. 3—5, 9—12 и 21—24).

✓ 23) Объясненіе къ таблицамъ восхожденія, захожденія и прохожденія черезъ меридіанъ солнца въ г. Курскѣ. (Тамъ же, №№ 15 и 16, ч. неоф., стр. 142—145 и 153—157; самыя же таблицы приложены къ №№ 16, 25, 35 и 50).

1853 г.

✓ 24) Краткое систематическое описаніе подвижныхъ праздниковъ и постовъ, слѣдуемыхъ по лунно-солнечному календарю. (Тамъ же, №№ 2, 9, 15 и 25, ч. неоф., стр. 11—14, 82, 83, 141, 142 и 239—241). Эта статья служитъ продолженіемъ „Краткаго историческаго обзорѣнія хронологическаго раздѣленія времени“, означеннаго подъ № 22.

✓ 25) О пасхальномъ вычисленіи. (Тамъ же, № 39, ч. неоффиц., стр. 384—387). Эта статья служитъ продолженіемъ предыдущей.

✓ 26) Объясненія употребленія таблицъ для вычисленія новолуній и полнолуній. (Тамъ же, № 48, часть неоффиц., стр. 471—476).

27) Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Курскѣ за 1852 г. (Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ч. VIII, отд. VIII, смѣсь, стр. 9).

1855 г.

✓ 28) Краткое историческое обозрѣніе и постепенное развитіе астрономіи (Курскія Губернскія Вѣдомости, №№ 16 и 17, ч. неоф., стр. 137—142 и 150—154).

1856 г.

✓ 29) О полномъ лунномъ затменіи, имѣющемъ быть въ ночь съ 1 на 2 октября 1856 г. (Тамъ же, № 38, ч. неоффиц., стр. 249).

30) Таблицы показанія времени лунныхъ и солнечныхъ затменій съ 1840 по 2001 г., на Московскомъ меридіанѣ, по старому стилю (Записки Императорскаго Русск. Географ. Общ., кн. XI, стр. 227—333).

1858 г.

✓ 31) О частномъ солнечномъ затменіи въ Курскѣ 3 марта 1858 г. (Курскія Губернскія Вѣдомости, № 8, часть неоффиц., стр. 43).

1860 г.

✓ 32) Въ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1860 года, № 34, помѣщено объявленіе о выходѣ въ свѣтъ *последняго* сочиненія Ф. А. Семенова, подъ заглавіемъ: „Таблицы для установленія и повѣрки часовъ по среднему времени г. Курска. К. 1860 г. ц. 1 руб.“. Начало этой книги составляетъ „Объясненіе къ таблицамъ“ (№ 23), къ которому присоединено нѣсколько новыхъ таблицъ съ необходимыми къ нимъ объясненіями. Книга дозволена цензурою 3 іюля 1859 г., т. е. еще при жизни Семенова.

Кромѣ того, въ числѣ другихъ рукописей, оставшихся послѣ Семенова, находится *полный церковный и астрономическій календарь*, о которомъ упоминаетъ самъ авторъ въ статьѣ своей о вычисленіи полныхъ солнечныхъ затменій (№ 12), и кн. Н. Н. Голицынъ, въ представленіи своемъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, присовокупляя, что календарь этотъ не былъ одобренъ Московскою духовною цензурою (Вѣстникъ Импер. Рус. Географ. Общества, 1860 г., ч. XXX, № 12, отд. I, стр. 43 и 64).

II. Списокъ статей о Семеновѣ.

1) *Отечественныя Записки*, 1822 г., ч. IX, № 21, январь, стр. 98—119; ст. С. Бутырскаго, подъ заглавіемъ *Мясникъ-астрономъ*.

2) *Тамъ же*; 1824 г., ч. XVII, № 46, февраль, стр. 296—300; письмо Полевого къ издателю *Отечественныхъ Записокъ* Н. И. Свиньину, съ приложеніемъ письма Ф. А. Семенова.

3) *Тамъ же*, 1824 г., ч. XX, № 56, стр. 531; въ замѣткѣ отъ редакціи авторомъ первой статьи называется Н. А. Полевой, несмотря на то, что она подписана полною фамиліею С. Бутырскій.

4) *Новый малазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ*, издаваемый Иваномъ Двигубскимъ; 1829 г., ч. III, № 1, стр. 56—58; статья Д. Перовошикова подъ заглавіемъ: *Выписки изъ метеорологическихъ наблюдений*.

5) *Одесскій альманахъ* на 1831 годъ, изданный П. Морозовымъ и М. Розбергомъ. Одесса. 1831 г., стр. 388—390; статья: *Письма изъ Одессы къ ****, соч. Р.

6) *Телескопъ*, 1832 г., ч. X, № 13; автобіографическій очеркъ самого Семенова съ примѣчаніемъ М. П. Погодина.

7) *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1837 годъ*; объ избраніи Семенова въ корреспонденты общества, на основаніи журнала общаго собранія Общества отъ 13 марта 1837 года.

8) *Сынъ Отечества*, 1839 г., апрѣль, разныя извѣстія и смѣсь, стр. 99; о пребываніи Семенова въ С.-Петербургѣ.

9) *Сѣверная Пчела*, 1839 г., № 133, смѣсь, стр. 531; извлеченіе изъ предыдущей статьи.

10) *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1839 годъ*, стр. 25; объ одобреніи къ напечатанію статьи Семенова о садоводствѣ и плодовыхъ деревьяхъ Курской губерніи.

11) *Отечественныя записки*, 1840 года, т. XIII, кн. II, отд. VII (смѣсь), стр. 1, статья Д. М. Перовошикова подъ заглавіемъ *Полное солнечное затменіе 26 іюня 1842 года*, въ которой упоминается о точности вычисленій Семенова.

12) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1842 г., прибавленіе къ № 21, примѣчаніе редакціи къ статьѣ Семенова „О солнечномъ затменіи 26 іюня 1842 года“.

13) *Москвитянинъ*, 1850 г., № 9, отд. III, стр. 5—12; письмо Д. М. Перовошикова къ редактору, помѣщенное въ примѣчаніи къ статьѣ Семенова: „Карта полного солнечнаго затменія 16 іюля 1851 года“ и заключительное примѣчаніе редакціи къ той же статьѣ.

14) *Географическія Извѣстія*, издаваемыя Императорскимъ

Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 1850 г., выпускъ 1, стр. 7 и 11; выпускъ 2, стр. 155, 156 и 262—267; выпускъ 3, стр. 320 и 485; и выпускъ 4, стр. 472, 496—502 и 505.

15) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1850 г., № 21, отд. II, стр. 71; Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 20 апрѣля 1850 г. о возведеніи Семенова въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства.

16) *Москвитянинъ*, 1850 г., № 11, іюнь, кн. I, отд. V, стр. 64; о томъ же.

17) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1850 г., № 25, часть неофициальная, стр. 213—217, и 1851 года, № 20, ч. неоф., стр. 195—198; самое подробное жизнеописаніе Семенова, составленное А. Г.—Редакторомъ этихъ вѣдомостей былъ въ то время А. Головащенко.

18) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1851 г., ч. I, отд. I, стр. 40—42 и 94, ч. II, отд. I, стр. 7, 8 и 14, и ч. III, отд. I, стр. 5, 13, 14 и 79, и отд. III, стр. 152—161.

19) *Сѣверная Пчела*, 1851 г., №№ 202 и 203; статья А. Н. Савича—*Наблюденіе солнечнаго затменія въ г. Бобринцѣ, 16 іюля 1851 года.*

20) *Одесскій Вѣстникъ*, 1851 г., № 65, фельетонъ; статья Ф. Перепелицына—*Наблюденія надъ солнечнымъ затменіемъ 16 іюля 1851 г., въ г. Бобринцѣ.*

21) *Москвитянинъ*, 1851 г., № 21, современные извѣстія, стр. 37; извлеченіе изъ предыдущей статьи.

22) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1851 г., № 47, ч. неоф., стр. 477 и 478; извлеченіе изъ статьи подъ № 20.

23) *Тамъ же*; 1851 г., № 14, ч. неоф., стр. 134; замѣчаніе редакціи къ статьѣ: „О восхожденіи и захожденіи солнца въ г. Курскѣ“—мѣщанина Григорія Голикова.

24) *Отечественныя записки*, 1851 г., № 12, смѣсь, стр. 63—90; статья подъ заглавіемъ: „Обзоръ наблюденій надъ солнечнымъ затменіемъ 16/28 іюля 1851 г.“.

25) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1852 г., №№ 10 и 11, ч. неоф., стр. 93—98 и 105—110; извлеченіе изъ предыдущей статьи.

26) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1852 г., ч. IV, кн. 2, стр. 68, 69 и 72, и ч. VI, кн. 2, отд. I, стр. 13 и 14, и отд. VII, стр. 19.

27) *Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ*, 1852—1855 г.г., I, стр. 224, 225, 241 и 252, III, стр. 373.

28) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1853 г., № 52, ч. неоф., стр. 513—515; о поднесеніи Семенову въ даръ астрономическихъ инструментовъ.

29) *Москвитянинъ*, 1853 г., № 24, отд. VII, стр. 167; извлечение изъ предыдущей статьи.

30) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1854 г., февраль, отд. VII, стр. 51; извлечение изъ статьи подъ № 28.

31) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1859 г., ч. XXV, кн. I, отд. I, стр. 49, и кн. 3, стр. 80; о награжденіи Семенова малою золотою медалью.

32) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1860 г., № 17, ч. неоф., стр. 95—98; о смерти и погребеніи Семенова.

33) *Московскія Вѣдомости*, 1860 г., № 102, стр. 804; извлечение изъ предыдущей статьи.

34) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1860 г., ч. XXX, № 12, отд. I, стр. 43 и 64; о рукописяхъ, оставшихся послѣ Семенова.

35) *Русскій Архивъ*, 1864 г., №№ 5 и 6, стр. 652; краткій біографическій очеркъ съ указаніемъ нѣкоторыхъ источниковъ для жизнеописанія Семенова.

36) *Собраніе узаконеній и распоряженій правительства за 1875 г.*, № 1, стр. 5, ст. 5. О присвоеніи учрежденному въ г. Курскѣ двухклассному начальному народному училищу наименованія „Семеновскаго“

Портретъ Ф. А. Семенова изданъ былъ три раза:

1) Въ 1834 году—Д. И. Князевымъ; это изданіе разошлось все до послѣдняго экземпляра.

2) Ко второму выпуску географическихъ извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1850 годъ приложенъ портретъ Семенова, рисованный на камнѣ Прохоровымъ и отпечатанный въ его литографіи.

3) Въ № 8 Русскаго Художественнаго Листка за 1860 годъ помѣщенъ портретъ Семенова, рисованный на камнѣ В. Ф. Тимомъ, но безъ объяснительнаго текста.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка сверху.	Н а п е ч а т а н о.	Н у ж н о.
		Федоръ	Федоръ

Кромѣ того, въ статьяхъ:

1. Научныя занятія О. А. Семенова, астронома-самоучки въ гор. Курскѣ.

2	27	метеорологін	метеоролога
"	37	Александру II тогда	Александру II, тогда
5	6	„да не устра-	„Да не устра-
"	34	огородничеству даже	огородничеству, даже
6	41	Теорія	„Теорія
7	23	Таблица	„Таблица
"	24	Краткое	„Краткое
8	43	отвѣтить	отвѣтъ
12	8	не университетскихъ	неуниверситетскихъ
"	15	и Семенова	у Семенова
"	44	главнѣйшихъ	славнѣйшихъ
13	44	стало быть	, стало быть,

Краткія свѣдѣнія о Семеновской метеорологической обсерваторіи въ г. Курскѣ.

1	2	Семенова	Семенова,
"	6	его сдѣлалъ	его, — сдѣлалъ
"	16	земства попечитель	земства, попечитель
2	44	особой будкѣ имѣется	особой будкѣ). Имѣется
3	35	Филемава	Финемана
9	18	законопроектъ	„Законопроектъ

Курскій астрономъ-самоучка Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ. (Біографическія свѣдѣнія).

1	3	онъ какъ	онъ, какъ
2	4	препятствіями вырабатываются	препятствіями, вырабатываются.
4	2	„Какъ	Какъ
7	30	вертоглядомъ	верхоглядомъ
"	33	агрономическая	астрономическая
11	35	дѣль	тѣль
14	3	приводимыхъ	производимыхъ
"	19	наступало	наступило
16	3	Почетный	Почтенный
"	42	недоразумѣній	недоумѣній
17	21	восторгъ, и искренно	восторгъ и искренно
"	34	Курскій	курскій
18	12	"	"
19	5	"	"

Стр.	Строка сверху.	Напечатано.	Н у ж н о.
19	25	Вѣдомости“ и Семеновъ	Вѣдомости“, и Семеновъ
20	18	—ками; а потому	ками, а потому
21	20	Англійскомъ	англійскомъ
”	28	Курскаго	курскаго
”	33	Астро·	астро-
22	5	Курскаго	курскаго
”	9	”	”
”	35	величіи по случаю	величіи, по случаю
”	39	надежды, то понятно	надежды, -- то понятно,
23	16	ближалась; а густыя	ближалась, а густыя
”	35	солнце;	солнце,
24	4	людей;	людей:
”	7	Невѣжество и суетвѣріе	„Невѣжество и суетвѣріе“,
”	8	Общества рас	Общества, „рас
”	31	по улицамъ.	по улицамъ“.
25	34	Курскихъ	курскихъ
26	23	работа	работы
”	39	Курскихъ	курскихъ
”	40	томахъ „Дополненій	томахъ и „Дополненій
”	42	22	11
28	9	Возблагодаримъ же Господа,	„Возблагодаримъ же Господа“,
”	10	Назаровъ, за	Назаровъ, „за
”	12	поколѣніямъ!	поколѣніямъ“!
”	33	Курское	курское
”	37	Курскаго	курскаго
29	21	XLVII	XLVIII

